

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

12+

Журнал о служении любви

№123 (2017)

Духовная
сторона
добровольчества

3

Мифы
о добровольческом
служении

7

Человек доброй
воли: от хобби
к профессии

11

Доброволец
похож на
супермена

46

ПРО ДОБРО ВОЛЬЦЕВ

- **7 ЛЕТ**

ДОБРОВОЛЬЦЫ СЛУЖБЫ МИЛОСЕРДИЯ МЕНЯЮТ МИР К ЛУЧШЕМУ

- **400 ЧЕЛОВЕК**

РЕГУЛЯРНО ПОМОГАЮТ ТЕМ, КТО ПОПАЛ В БЕДУ

- **22 КООРДИНАТОРА-**

НАСТАВНИКА ПОДДЕРЖИВАЮТ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИХ СЛУЖЕНИИ

- **25-35 ЛЕТ**

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ДОБРОВОЛЬЦЕВ СЛУЖБЫ МИЛОСЕРДИЯ

- **365 ДНЕЙ** В ГОДУ ДОБРОВОЛЬЦЫ ПРИХОДЯТ НА ВЫРУЧКУ ТЕМ, КОМУ НУЖНА ПОМОЩЬ

**СТАНЬ ЧАСТЬЮ
КОМАНДЫ ДОБРОЙ ВОЛИ!**

ПРАВОСЛАВНАЯ СЛУЖБА
МИЛОСЕРДИЯ

(343) 200-07-04 • WWW.EKBMISERDIE.RU

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 1 (123), июль 2017

Одобен Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 214 от 12.07.2012 г.

Главный редактор:

протоиерей Евгений Попиченко

Выпускающий редактор:

Светлана Кислова

Дизайнер:

Ирина Алекперова

Айгуль Шахметова

Авторы:

Ксения Кабанова

Ольга Морозова

Светлана Кислова

Вера Пыжьянова

Фотографы:

Игорь Калганов

Светлана Кичигина

Екатерина Варганова

Светлана Кислова

Корректоры:

Татьяна Белкина

Сергей Склянов

Евгения Ширяева

Елена Кучерова

Светлана Глазова

Виктор Матросов

Отдел распространения:

Анна Глазова

Евгений Кислов

Михаил Ананьин

Артем Чендарев

Максим Мельничук

Анатолий Непрозванов

Отдел подписки:

Лилия Лыжина

На первой обложке:

фотограф Тамара Абрамова vk.com/abramovafoto

Дизайн-макет обложек:

Аслан Алекперов

В журнале использованы фотографии из личных архивов героев, фотоархива Отдела социального служения Екатеринбургской епархии и Православной Службы Милосердия, из открытых источников.

Издается по благословию митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Журнал «Православный вестник» — проект Отдела социального служения Екатеринбургской епархии. В каждом номере мы рассказываем о жизни Церкви и ее представителях в современном мире, о добре и зле, о семейных ценностях и делах милосердия.

В команде «ПВ» более 20 человек. Это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время. Наш главный принцип: «Интересно всем — доступно каждому!»

Приглашаем всех желающих внести посильный вклад в издание «Православного вестника», перечислив пожертвование на печать журнала. Половина тиража каждого номера идет на благотворительное распространение.

Если Вы хотите получать журнал, сообщите свои полные ФИО, телефон и почтовый адрес с индексом на электронный адрес: vestnikprav@mail.ru или по тел.: (343) 202-06-07, 200-07-04. Спрашивайте «Православный вестник» в церковных лавках Екатеринбурга.

Дорогие читатели, просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде.

Контакты издателя:

620028 Россия, Екатеринбург, ул. Кирова, 65

Сайт: www.orthodox-magazine.ru

Электронная почта: vestnikprav@mail.ru

Телефон: (343) 200-07-04

Отдел подписки: (343) 288-72-05

Учредитель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Адрес: 620030 Екатеринбург, ул. Лучевая, 35

Зарегистрирован Уральским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Издается с января 1998 г. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Артикул».

Содержание

- 3** Духовная сторона добровольчества
// Колонка редактора
- 7** Мифы о добровольческом служении
// Исполнительный директор Православной
Службы Милосердия Екатерина Косточка
- 11** Человек доброй воли: от хобби к профессии
// Руководитель Службы добровольцев
Анастасия Казаринова
- 14** По зову сердца
// Слово добровольцам Митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

- 15** Яблоко от владыки
// История семьи добровольцев
Евгения и Анастасии Камшиловых
- 21** Ограниченность в движении —
не повод для уныния, а вызов
// Координатор добровольцев Григорий Шашкин
- 24** О добре и зле добровольцев
// Мнение психолога
- 25** Сегодня я — твоя мама
// Проекту «Мама на час» исполнилось шесть лет
- 30** Понести ответственность за чужого ребенка
// Мнение специалиста НПЦ «Бонум»
Екатерины Гоголевой

- 31** Записки добровольца
// Истории одного дома для престарелых
- 34** С этого дня мы — оптимисты!
// Как изобретательный доброволец
нашел подход к «сложному» подопечному
- 36** Добрый адрес
// Римма Ивановна Добрая и ее сын Михаил Меркулов
- 40** «Народные обеды» по-семейному
// Программа помощи нуждающимся отметила
третий день рождения
- 42** Богом благословенная семья
// Хроника венчаний добровольцев
- 44** Нечаянная радость
// История одного добровольческого паломничества
- 46** Доброволец похож на супермена!
// Дети делятся размышлениями о добровольчестве

Так сложилось за последние семь лет, что по субботам в час дня к нам в Православную Службу Милосердия приходят новые добровольцы. Как духовник я присутствую на беседе, знаколюсь лично с каждым, задаю вопросы и помогаю выбрать добровольческое служение на пользу души — помощь детям, пожилым, бездомным, семье, творческое направление, доставка на автотранспорте, благотворительные акции и многое другое. И каждый раз замечаю, что мотивация у большинства приходящих одна — изменить мир. Это такой жест доброй воли, пусть даже в рамках всего двух часов в неделю.

Колонка редактора //

Духовная сторона добровольчества

Изменить мир внутри себя

Действительно, каждый человек ощущает — осознанно или не осознанно — что тот мир, в котором мы живем, не совершенен, что в нем по причине «умножения беззаконий во многих охладевает любовь». И некоторые люди находят в себе силы — встать и выйти из ряда вон. Они, может быть, даже еще не знают, как это сделать, но интуитивно понимают, что нужно выйти из зоны своего бытового комфорта. Ведь добровольчество — это реальная возможность изменить мир. Но каким образом?

Надеюсь, мы с вами одинаково понимаем и далеки от иллюзий, что мир можно изменить какими-то преобразованиями: экономическими, политическими... От перестановки слагаемых сумма не меняется, потому что какой толк повышать уровень жизни, если внутреннее состояние людей, их суть, сердцевина остается гнилой. Какая разница, какой уровень дохода у человека, если человек подлец или вор, ведь он будет продолжать и дальше вокруг себя создавать пространство несчастья.

Изменить мир можно только одним способом — это изменить мир внутри себя, изменить себя. И тогда, на одну семимиллиардную часть в мире станет легче дышать. И если этот процесс будет запущен, то он обязательно распространится не только на вас, но и на вашу семью, самых близких. А если этот огонь будет гореть еще ярче, то десятки, а по слову преподобного Серафима Саровского, тысячи людей смогут измениться вокруг этого огня благодати Божией.

Добровольчество — это действительно реальная возможность изменить себя. Каким образом? Во-первых, это возможность посмотреть на себя со стороны. Мы же все смотрим на мир изнутри, а еще — у нас на глазах, как правило, розовые очки. Мы видим мир

Удивительный
духовный закон
открывает
нам Господь
Иисус Христос:
«блаженнее
отдавать, чем
получать».

совершенно искаженным взглядом, поврежденным, а кривое око на всё криво смотрит. Если мы смотрим на мир из окна быстро движущегося автомобиля, то мы на нем даже не фокусируемся, мы его не замечаем!

Меня однажды поразила такая картина: дорога, перекресток и два ряда движущихся машин и между ними едет человек на коляске, он собирает милостыню. Тут из окна машины просовывается рука с сотней рублей, кладет и крепко пожимает его руку. Я ехал чуть сзади, и увидел лицо этого человека — оно было настолько пораженным и восхищенным. Он смотрел не на сотню рублей, а на свою руку, потому что с ним поступили по-человечески, отнеслись не как к бродяге или мошеннику, а как к человеку и прикосновением руки передали это человеческое тепло. Может быть, несколько десятков лет с ним никто так не здоровался, а только смотрел с презрением, с пренебрежением.

Чтобы посмотреть на себя со стороны, необходимо выйти из привычных условий жизни. Добровольчество нам такую возможность предоставляет, мы оказываемся в «таких» местах благодаря налаженной работе Службы Милосердия. Там, где живут совершенно другие люди, которых мы в привычной жизни не видим. Вы согласны, что мы практически не видим детей-инвалидов, которые живут в доме-интернате? Жизнь которых ограничивается лежанием в кровати и смотрением в потолок на протяжении, например, 14 лет. Просто потому что им здоровье не позволяет самостоятельно передвигаться, а в учреждении нет достаточного количества необходимых сотрудников, которые могли бы их регулярно выводить на улицу.

Или, например, взять дом для престарелых, который весь пропитан духом уныния, где собраны одновременно несколько сотен человек! Прожив свою жизнь — долго ли, коротко ли — но по итогу они оказались никому не нужны. И заботу о них взяло на себя государство, но государство — это же система, а не семья, поверьте, это не одно и то же.

Так вот: большинство из них — это старики при живых детях и внуках, просто они не нужны ни тем, ни другим. Кто-то просто решил свои жилищные вопросы, отправив своего родственника в дом престарелых. И это состояние души, когда они всё понимают, что никому не нужны, оно очень тягостно.

Вот тут и нужны наши добровольцы. Чтобы прийти в этот дом и подарить свою улыбку и радость, и почувствовать ту атмосферу, в которой люди живут годами. Вот это направленное действие — встать и прийти туда, где тяжело — дает возможность нашему сердцу немножко измениться. Человеческое сердце устроено как глаз у лягушки, который видит только двигающийся предмет. Так и наше сердце — оно точно также устроено.

Когда человек совершает нравственный поступок, он в этот момент начинает по-другому видеть себя и других людей. Его сердце становится более «зрячим» и в какой-то момент в угол зрения нашего сердца может попасть Господь. И если человек на своем пути встречает Бога — это самое дорогое сокровище и самая дорогая находка в жизни. И у человека начинается новая жизнь. И это самая выдающаяся польза, которая возможна от добровольчества.

Где прячется лекарство от уныния

Наш Бог — это Бог порядка, а не хаоса. Это мы, люди, создаем хаос. Бог же создает гармонию, в которой есть определенный закон, как в математике, как в снежинке — красота, четкость и ясность. И вся наша жизнь пронизана духовными законами. Удивительный духовный закон открывает нам Господь Иисус Христос: «блаженнее отдавать, чем получать». Человеку естественно отдавать и противоестественно жить в позиции эгоизма, себялюбия и получения. Чем больше человек отдает, тем больше человек живет. И этот закон действует во всех отношениях. «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется»: поделись своим временем, теплотой своей души, поделись радостью. И ты вроде как отдаешь, но приобретаешь гораздо больше.

Есть такое замечательное стихотворение, которое написала одна из сестер милосердия:

*Бессмысленно пить горечи фужер,
Себя любимого лишь одного жалея.
Когда тоскливо станет на душе,
Попробуй вспомнить тех, кому труднее.
И, может быть, захочется помочь кому-нибудь
сердечным словом, делом.
Тоска болотная ускачет прочь.
А ты напишешь на асфальте мелом-
Спасибо, жизнь, за то, что я живой.
Живу и радую людей хороших,
И жизнь, как лес из песни всем родной,
Захлопает в зеленые ладоши.*

Весь современный мир прожжен язвой уныния. Человек очень унывает, от этого он ищет, куда себя деть, как использовать свое время. За нас много что сейчас делает техника — белье стирает, обед готовит, пол пылесосит, посуду моет, доставляет из точки в точку. И у современного человека огромное количество времени, которое он не знает, куда деть. И это его настолько вымучивает, что он готов просто время убивать, часами впуская «сливать» время своей жизни. А времени-то не так и много. У нас всего в среднем 400 тысяч часов активной жизни. Мы с вами даже не миллионеры. И так бездарно тратить время может человек, который не знает, зачем он живет, находящийся в пустоте, в состоянии тяжелейшего уныния.

Добровольчество — это форма профилактики уныния, несчастья, безжизненности. Нужно найти тех, кому я себя могу отдать. Иногда меня спрашивают: а как стать добровольцем, где посмотреть пример? Посмотри на Господа нашего Иисуса Христа.

Мы создаем зону комфорта вокруг себя, а важна именно добровольная и бескорыстная жертва, готовность часть своей жизни отдать ближнему человеку, которому плохо.

Добровольчество
— это форма
профилактики
уныния, несчастья,
безжизненности.

Он идеальный пример для добровольцев. Все свое время жизни Он бескорыстно и самоотверженно отдавал людям. Приходит Иаир и говорит: «Учитель, дочь моя при смерти». Он говорит: «Хорошо». То есть прямо здесь и сейчас Он оставляет все свои дела и идет к больному человеку, чтобы помочь.

Всякий раз, когда на душе бывает уныло — ищите возможность соприкоснуться непосредственно с бедными несчастными людьми. Иногда достаточно просто прийти к пожилому или одинокому человеку, к ребенку-инвалиду, просто побыть полчаса рядом, держа его руку. И в каком-то смысле, что-то важное и доброе может воскреснуть в его душе, вера в человека, вера в любовь, вера в добро.

У меня был такой опыт профилактики уныния. Я тогда служил в храме великомученика и целителя Пантелеимона. Когда ощущал тяжесть в душе, делал над собой усилие и шел в одно из отделений психиатрической больницы, расположенной рядом с храмом, где лежат тяжелобольные люди. Сначала помолимся, потом покроплю их святой водой, отвечу на какие-то вопросы. И от этого соприкосновения тяжесть с души уходила. Во-первых, ты видишь, что многим людям тысячекратно тяжелее, чем тебе. Во-вторых, за духовные усилия над собой Господь дает благодать, которая приходит и «немощная врачует и оскудевающих восполняет». У каждого человека обязательно должны быть в окружении такие люди, которым необходима помощь. Причем, это речь не про родственников, так как всякая забота о близких людях — это есть служение самому себе.

Мы создаем зону комфорта вокруг себя, а важна именно добровольная и бескорыстная жертва, готовность часть своей жизни отдать ближнему человеку, которому плохо. Несмотря на плотный график, всегда стараюсь находить возможность личного соприкосновения с больными людьми, с бедными людьми. Например, всегда с трепетом приезжаю в дом-интернат для детей-инвалидов для причащения детишек, находящихся в отделении милосердия, которые, в основном, прикованы болезнью к кровати, которые живут лежа. Есть еще несколько адресов, куда я также стараюсь приезжать по первому приглашению, потому что это важно для меня. Важно, чтобы душа не черствела, чтобы был личный контакт с людьми, которым нужна помощь. Я в этом убежден.

Протоиерей Евгений Попиченко

Служба добровольцев Православной Службы Милосердия существует в Екатеринбурге уже семь лет. И за это время мы накопили целую коллекцию сложившихся в обществе стереотипов, так или иначе мешающих людям прийти в добровольчество. Вместе с **Екатериной Косточкой**, исполнительным директором Православной Службы Милосердия в Екатеринбурге, мы хотим развенчать эти мифы о добровольческом служении и дать объяснение понятию «доброволец», каким мы его видим. Ведь два корня в слове «добро-вольчество» изначально человека правильно мотивируют и направляют. Доброволец вкладывает в свою работу часть своей души, свое сердечное участие, в то время как слово «волонтер» мы воспринимаем как что-то более безличное. Попробуем разобраться?

Мифы о добровольческом служении

Миф 1. Добровольчество — это молодежная тусовка

Добровольчество — это молодежное, волонтерское движение, объединяющее людей, не обремененных какими-то житейскими заботами, семьей и работой, проводящих таким образом свое свободное время. Это первый миф, с которым мы чаще всего сталкиваемся. Корни этого стереотипа уходят в наши представления из советского прошлого, когда были популярны истории из серии «Тимур и его команда». Конечно, существует какая-то доля молодых добровольцев, которых привлекает больше событийное волонтерство, где есть активное движение, яркая, запоминающаяся тусовка, событие, куда можно свободно зайти-выйти, как-то себя проявить, а потом вернуться в свой обычный ритм жизни. Но если говорить про социальное добровольчество, то в него приходят люди более зрелого возраста, чаще 30-40 лет, которые четко знают, для чего им это нужно.

Еще есть добровольцы «серебряного возраста», которые уже сделали карьеру, вырастили детей, воспитывают внуков. У них есть неистраченная энергия, любовь и потенциал, которые можно реализовать в служении другим людям. Поэтому говорить, что добровольчество — это исключительно дело молодых, не правильно. Добровольчество — это состояние души, которое возможно в любом возрасте. Могут меняться форматы добровольчества, но если человек привык отдавать часть своей жизни другим людям, он может найти для этого способ в любом возрасте.

Миф 2. В добровольцы идут неудачники и «неженатики»

Звучит и такой стереотип, что добровольцы — это люди, которые не смогли реализовать себя в жизни. Например, в профессии — не смогли сделать карьеру или поступить в институт, либо в семейной жизни — не женился, не вышла замуж. И поэтому свое свободное время они отдают на служение другим людям. И в Службу добровольцев действительно приходят люди с нереализованным, неистраченным потенциалом или еще не нашедшие свою половинку. И это очень сильные духом и энергичные люди. И как показывает опыт нашей работы, очень много людей нашло своего супруга (супругу) именно в среде добровольцев — кто-то на выездном сплаве, кто-то в паломничестве, на месте непосредственного добровольческого служения.

Кроме того среди добровольцев не мало и тех, кто очень загружен на работе или в семье. Многодетные родители, например. Им явно есть чем заняться в жизни. Порой человек не имеет избытка свободного времени, но он осознает необходимость делать добро, служить другим и изыскивает для этого свои внутренние ресурсы. А Господь его укрепляет, дает силы и возможности совершать дела милосердия.

Миф 3. Добровольчество — это однотипная бытовая помощь

Часто мы слышим, что добровольцы — это люди, которые изредка ходят к стареньким бабушкам и выполняют скучную, монотонную работу, например, покупают продукты и лекарства или помогают в уборке квартиры. На самом деле добровольчество — это неиссякаемый источник энергии и идей. Даже если человеку кажется, что у него нет особых способностей, талантов, у него всегда есть возможность раскрыть себя или чему-то научиться. Возможно, на основной работе он

Миф 4. Быть добровольцем не модно

Думаю, что большое заблуждение и в том, что добровольчество — это сейчас не модно, «посмотрите как мало добровольцев в полуторамиллионном Екатеринбурге». Это не так. Сейчас даже на государственном уровне делается все для его популяризации. Другое дело, что социальное добровольчество может быть не столь привлекательно, так как может вызывать некоторое опасение у людей: ведь нужно открываться чужому человеку, его боли, страданию, брать на себя какие-то обязательства, решать чужие проблемы. Да, это сложно. Если событийное добровольчество не требует от человека специальных профессиональных навыков, соблюдения правил, графика, техники безопасности, то в социальном добровольчестве к человеку предъявляются повышенные требования, его мера ответственности перед подопечными гораздо выше. Именно поэтому человек несколько раз подумает, прежде чем прийти именно в эту сферу.

Многие просто не знают, что входит в социальное добровольчество — не знают, как многогранно милосердие, как много форматов и возможностей для служения ближним. А ведь каждый доброволец может найти здесь то, что ему ближе: одним подопечным нужна какая-то бытовая помощь, гигиенический уход, другим очень важно внимание, участие, доброе слово.

Добровольчество действительно многогранно, в нем человек пытается выразить свою добрую волю, а какая она будет, в какой форме — вариантов много. Может быть, ты будешь ходить к бабушке и помогать ей прибираться, а может, рисовать и гулять с детьми, или помогать распечатывать на компьютере листовки, составлять базы данных, заниматься обзвоном. Главное не в формате, а в отношении к делу — в том, что ты делаешь это не ради себя, а ради кого-то другого.

Да, в добровольчестве очень сложно: это всегда отношения «человек-человек», причем оба стоят перед Богом. Здесь нельзя ничем прикрыться, когда ты один на один с чужой болью, проблемой, и рядом с тобой человек, за которого ты берешь ответственность. Милосердие нельзя сыграть. Для многих добровольчество — это способ узнать себя, потому что именно в стрессовой ситуации человек раскрывается таким, какой он есть на самом деле. Как, например, ты поведешь себя, когда ты ждал от подопечного благодарности, а получил претензию, или планировал только сходить в магазин, а пришлось полчаса слушать жалобы подопечной старушки на плохое здоровье, или подопечный просит сделать то, что ты не умеешь и никогда раньше не делал. Это вызов самому себе. Это шаг из зоны комфорта и это всегда интересно.

не смог проявить себя не потому, что у него нет способностей и талантов, а потому, что окружающая обстановка просто этому не способствовала, его ничто не провоцировало на поиск и раскрытие своих возможностей. А когда он приходит в добровольчество, то попадает в команду единомышленников, где люди стараются быть полезными и подопечным, и друг другу. И тогда смена обстановки, желание любыми способами помочь другому человеку, помогают найти в себе скрытые таланты. Например, он бухгалтер — целый день бумажки перебирает, а вечером переоблачается и устраивает детям праздник: готовится, рисует, лепит, творит.

Миф 5. Добровольцы — это бесплатная рабочая сила

Кто-то считает, что добровольцы — это некая бесплатная рабочая сила, которую можно легко использовать. На самом деле человек больше получает, чем отдает: при общении с подопечными он получает новые знания, навыки, открывает новые способы самореализации, кто-то находит здесь новых друзей, а кто-то и Бога. Именно это наиболее важно и ценно. Господь каждому посылает по его сердцу: кто-то находит семью, у кого-то рождаются дети. И сколько добровольцев, столько разных интересных историй. Многие люди говорят, что приходят в добровольчество за настоящим: что их светская, обычная жизнь очень формализована, и все отношения с людьми находятся в рамках этой жизни, а именно здесь, в добровольчестве, настоящая жизнь, настоящие, живые, не формальные отношения, настоящая боль и радость. И многие идут в добровольчество, чтобы проверить, испытать себя.

Действительно, наша светская жизнь благодаря современным технологиям полна призрачного, наносного. Из нее вытесняется простота и душевность — эти базовые ценности. Но они никуда не делись, их просто затерли, ширмочкой закрыли, отвлекли от них внимание разноцветными «тряпочками и картинками». Тогда как душа человека тоскует по настоящему, по тому, что заложено в нее Богом. И когда человек понимает, осознает это — иногда через скорби, иногда через какую-то саморефлексию — то приходит в добровольчество. Каждый своим путем.

Миф 6. Добровольчество — это «как умею, так и помогаю»

И последний стереотип, что добровольчество — это некая самодеятельность из серии «кто во что горазд», как умею, так и помогаю. На самом деле, в этой сфере всегда есть куда расти. Учиться новому, помогать более оперативно, профессионально, качественно. Учиться коммуникациям с подопечными, осваивать новые технологии оказания помощи: те же новые инвалидные коляски, например, оборудование для реабилитации и прочее. Осваивать новые технологии фандрайзинга: уже не просто ходить с коробочкой по городу и собирать на подгузники для детей, а объединяться с единомышленниками и, используя их профессиональные навыки, создавать сайт, работать в социальных сетях, использовать платежные системы. Теперь это стало доступно не только благотворительным организациям, но и волонтерским объединениям. Некоммерческий сектор растет, и в нем всегда будет место и тем, кто профессионально занимается благотворительностью, и тем, кто на добровольных началах объединяется в инициативные группы или просто сам хочет менять мир к лучшему. Было бы желание расти и развиваться в этом направлении.

Светлана Кислова, Вера Пыжьянова

Человек доброй воли: от хобби к профессии

Каждую субботу в небольшом домике на территории Собора Успения Пресвятой Богородицы на ВИЗе в Екатеринбурге собираются с виду обычные горожане: студенты и пенсионеры, менеджеры и домохозяйки, одинокие и семейные. Объединяет их одно: все они люди доброй воли, которые часть своего свободного времени, сил и энергии, знаний и опыта без всякого принуждения готовы отдавать тем, кому в данный момент нужна помощь и поддержка, — подопечным Православной Службы Милосердия в Екатеринбурге. И так устраивается, что и дело находится для каждого добровольца, и доброволец для всякого дела. Найти свой путь в огромном море проектов и направлений им помогает руководитель Службы добровольцев **Анастасия Казаринова**, которая считает, что добровольчество полезно не столько для других, сколько для самого себя.

❓ Анастасия, как у тебя самой возникло желание стать добровольцем?

✔ Когда воцерковляешься, очень хочется помогать. Думаю, что таким путем шли и идут очень многие люди доброй воли. Шесть лет назад я оказалась среди организаторов конференции «Благотворительность на Урале». И меня очень заинтриговал рассказ представителей компании «Кока-Кола» о том, как у них организована благотворительность. Как в Новый год они ходят в детские дома и поздравляют детишек с праздником. Сколько радости испытывают и дети, и благотворители. И я подумала: «Вот бы и мне так». Эта тема так глубоко меня тронула... что было просто не удержать. Я решила, что хочу работать именно у них, чтобы вместе с ними помогать детям в детских домах. Прошла даже несколько собеседований. А потом выяснилось, что такие акции они проводят исключительно раз в год. Тогда я поняла: благотворительность существует очень событийно. И чтобы делать добрые дела, совсем не обязательно работать в «Кока-Кола». Так я начала искать себя. Пришлось пройти долгий путь осознания и понимания, что важно и нужно

Сначала кажется, что успех в добровольчестве — это когда тебе удалось изменить мир. Потом приходит понимание, что внешний мир меняется мало, а вот внутренний — кардинально и очень неожиданно.

лично для меня. Сейчас мне 30 лет. И я благодарна за то, что есть у меня и что я делаю.

❓ С чего началось твое добровольчество?

✔ В 2014 году в Среднеуральском женском монастыре «Спорительница хлебов» я стала преподавать предмет «Мировая художественная культура» для 10 и 11-х классов. И по сей день это послушание выполняю. А когда вокруг меня появилась молодежь, мы решили делать до-

брые дела не по графику, а здесь и сейчас. Так появилось молодежное движение при администрации города Верхняя Пышма: мы придумали и реализовали несколько волонтерских проектов для подростков 15-17-ти лет. Между путешествиями и работой я ездила с группой энтузиастов в детский дом недалеко от Нижнего Тагила, где живут дошколята. Четыре раза в год мы приезжали к ребятишкам, привозили подарки, ставили для них спектакли и просто радовались встрече с ними.

А в Православную Службу Милосердия я попала случайно: просто хотелось участвовать в более масштабных проектах. Когда пришла сюда работать, то поняла, что Служба добровольцев требует полной отдачи сил и энергии, и совмещать это служение с еще какой-то мирской работой уже невозможно.

❓ Ты руководишь добровольческой деятельностью более 500 человек, которые участвуют в 22 различных проектах. Что требуется лично от тебя?

✔ Я помогаю новичку найти себя в нашей большой службе. Вместе с духовником Службы добровольцев провожу собеседова-

ния и распределяю добровольцев по проектам. Ведь очень важно предоставить человеку не только возможность для доброго дела, но и поле для реализации его талантов. А для этого нужно познакомиться, предложить попробовать свои силы в разных проектах.

❓ Для чего тебе такая беспокойная профессиональная жизнь?

✔ Для чего я это делаю? Потому что это мое служение Богу и Церкви, это путь, по которому лично мне нужно пройти, чтобы стать другой, стать лучше. Передо мной вставал вопрос: «Если ты это делаешь за деньги, то это уже не добровольчество?» Но с другой стороны, если ты умеешь делать что-то и есть потребность в таком работнике, то нужно идти и делать. Делать честно, профессионально. А то, что эта работа беспокойная — значит, это нужно мне для спасения.

Другое дело, что особенности работы не должны сказываться на взаимоотношениях с близкими людьми. У меня был период, когда мои родные забили тревогу: «Мы тебя практически не видим!» И это одна из распространенных ошибок любого добровольца. Важно вовремя пересмотреть приоритеты и

выстроить рабочий график так, чтобы и дело делалось, и близкие не страдали.

❓ Сталкивалась ли ты с непониманием со стороны друзей?

✔ Конечно. Однажды мой знакомый иностранец, узнав, чем я занимаюсь, сказал с усмешкой: «Ну, милосердная ты моя». Многие знакомые до сих пор иронично и снисходительно относятся к моему жизненному и профессиональному выбору. Главное, что родственники этот выбор уважают, а друзья — понимают. Остальное не так важно.

❓ Можно ли, работая в сфере добровольчества, думать о каком-то карьерном росте или успехе?

✔ Сначала кажется, что успех в добровольчестве — это когда тебе удалось изменить мир. Потом приходит понимание, что внешний мир меняется мало, а вот внутренний — кардинально и очень неожиданно. Если бы несколько лет назад мне сказали, что я буду заниматься добровольчеством, я бы подумала: «Это как-то не востребовано». А оказывается, что это востребовано. Востребовано людьми и, в первую

очередь, полезно для самого тебя. Наверное, поэтому так много разных людей приходят в ряды добровольцев.

Сейчас я понимаю, что людям нужны не «правильные слова» о добре и милосердии, а реальные дела. Именно в делах сердце раскрывается. Я испытала это на себе и рекомендую попробовать и другим. Это правильный путь, я уверена!

Молодежь сегодня часто обвиняют в эгоизме и стремлении к комфорту, мы же имеем дело с другими людьми. Мне часто в социальной сети пишут люди, которые «хотят помочь, но не знают, как это сделать». Вот наша задача и состоит в том, чтобы сводить вместе тех, кому нужна помощь, и тех, кто хочет помогать.

❓ Кто может стать добровольцем?

✔ Мы ждем тех, кто не боится быть в центре разных замечательных событий, любит знакомиться и общаться с людьми, стремится работать в творческом и дружном коллективе, кто учится видеть смысл своей жизни, кто хотел бы духовно развиваться вместе с сотрудниками, добровольцами и друзьями Службы Милосердия.

Ксения Кабанова, Вера Пыжьянова

**Митрополит Екатеринбургский
и Верхотурский Кирилл**

По зову сердца

или Когда мы верим, мы — действуем

— В жизни всегда есть место и время для того, чтобы кому-то что-то сделать доброе. Я очень рад, что такая большая и дружная семья добровольцев есть в Службе Милосердия. Я говорю от всего своего сердца, что очень благодарен вам за все те добрые дела, которые вы делаете для нуждающихся. И делаете не для того, чтобы засветиться в СМИ или получить какую-то благодарность из рук губернатора или еще кого-то, но помогаете ближним своим по зову своего сердца.

Это, правда, большое и великое дело, когда человек отдает самое драгоценное, что у него есть — свою душу, часть своей жизни, чтобы другим стало немножко лучше на свете жить. Мне очень хотелось бы, чтобы те люди, которые пока в стороне, зарядились вашей жизненной энергией и присоединились к рядам добровольцев, чтобы помогать другим. Когда мы верим, мы — действуем.

Для меня всегда радостно быть со всеми вами. Вспоминаю нашу Божественную Литургию в Храме-на-Крови в декабре 2016 года. Я вошел в храм и понял, что сегодня Пасха — все в красном. Это добровольцы пришли в Божий храм и обозначили себя красными футболками как символом своего служения Матери-Церкви.

Желаю всем добровольцам душевных и телесных сил, крепости духа, отсутствия уныния, чтобы та сила, которая есть у каждого из вас, укреплялась бы силой Божией. Надеюсь, что Господь воздаст и в этой жизни, и в жизни будущей Своей Отеческой Божественной любовью и сделает всё для того, чтобы человек спасся — чтобы помогая другим, он спас собственную душу.

Низкий поклон всем добровольцам, братьям и сестрам милосердия, кто в служении ближним ежедневно отдает часть своей жизни искренне и с любовью.

В обыденной жизни можно представить, наверное, не так много ситуаций, в которых могли бы встретиться журналист и руководитель в коммерческом банке — разве что во время интервью для модного глянца или бизнес-издания. Однако к возможности встретиться, раскрыться и по-настоящему узнать друг друга наших героев привел отнюдь не профессиональный интерес, а общность взглядов и служение церкви и людям. О своем пути к вере, добровольчеству и друг к другу рассказали добровольцы Православной Службы Милосердия **Евгений и Анастасия Камшиловы.**

Яблоко

ОТ ВЛАДЫКИ

По изгибам Чусовой

Евгений Камшилов:

Всю жизнь я был журналистом: начинал в газетах «Уральский рабочий», «Вечерние ведомости»; в «Нашей газете» проработал 10 лет. Издание было не политическим и не религиозным, церковные темы там не поднимались вообще, да и мне все это было чуждо. Тогда, в 2000-х, епархия часто звучала в новостях: то были выступления против гей-клубов, то запреты певцов — все время шли разные акции, обстановка нагнеталась. А поскольку я постоянно находился в информационном поле, то был в курсе этих событий, но старался не вникать: да, священники существуют, только пусть они ходят со своими крестными ходами где-нибудь в стороне, а меня не трогают.

Впервые я поговорил с батюшкой лет 7-8 назад. Тогда у нас с друзьями была общественная организация «Хранители Чусовой». Занимались мы тем, что очищали от мусора берега реки, тушили пожары, сплавливали туристов, детдомам помогали. Практически все выходные я проводил на Чусовой. Как-то мы обнаружили на берегу часть декораций к фильму «Золото»: для съемок была построена церковь, которую потом разобрали, а купол с крестом так и остались лежать. Мы не могли пройти мимо находки и написали в епархию письмо, в котором описали ситуацию.

В итоге с нами связался отец Виктор Вильчинский из поселка Старая Утка, туда и было решено перевезти купол. Батюшка пригласил нас к себе. В Староуткинске, пока мы ехали по селу, то и дело к нему обращались разные

Евгений Камшилов

И пока он с нами разговаривал, ни разу не произнес имя Иисуса Христа — иначе бы я точно сбежал — а говорил: Господь, Бог, Спаситель, Создатель, Творец... Эти слова есть во всех мировых религиях, и меня они не раздражали.

люди, что-то спрашивали, советовались — чувствовался авторитет, уважение к батюшке, что для меня было удивительно... И пока он с нами разговаривал, ни разу не произнес имя Иисуса Христа — иначе бы я точно сбежал — а говорил: Господь, Бог, Спаситель, Создатель, Творец... Эти слова есть во всех мировых религиях, и меня они не раздражали. Батюшка тогда посоветовал: «Положись на волю Бога. Когда никого не будет рядом, расскажи Ему обо всем, что тебя волнует, чтобы только Он слышал тебя, и скажи: «Господи, да будет во всем воля Твоя». После этого я начал вечерами на балконе бубнить что-то, причем, обращался не конкретно ко Христу, а как-то абстрактно: «Господи, если ты есть, пусть все будет так, как Ты хочешь».

Право на выбор

Потом я решил уйти из «городской» журналистики и подался во внутренний туризм, в Центр развития туризма Свердловской области, в отдел рекла-

мы и связей с общественностью. При нашем участии в Верхотурском округе проходил очередной фестиваль-ярмарка, на котором присутствовал и митрополит Кирилл. Я тогда еще не знал, кто такой митрополит, и воспринимал его просто как «большого священника». На ярмарке владыку сопровождал мэр Верхотурья, они обходили торговые ряды, разговаривали, владыка слушал и улыбался, торговки то и дело его угощали плодами своего урожая — это был конец лета, начало осени. Кто-то угостил его яблоком, и владыка держал его в руках. Я стоял в полутора метрах от него, с сигаретой в зубах, с фотоаппаратом — кадры щелкал, и еще мысль мелькнула, что неудобно с сигаретой стоять, дымить в лицо человеку, но, с другой стороны, мне казалось, как журналист я мог себе это позволить. Владыка тогда спокойно мне сказал: «Да выбрось ты эту заразу, на лучшее яблочко съешь», — и бросил мне свое надкусанное яблоко. Я его поймал и думаю: что с ним делать? Выбрасывать как-то неудобно, бросил окурки и съел яблоко из вежливости. Говорят, у владыки очень цепкий взгляд и память, возможно, он тоже помнит эту историю, а может, и нет — сколько нас таких с окурками...

Через какое-то время я вернулся в журналистику, в одну газету, но она на моих глазах и при моем активном участии стала превращаться в бульварное чтиво, заточенное на рассказы о трагедиях, убийствах, смертях и сексе. Оставаться там было невозможно, и я ушел. В то время читал много разной псевдодуховно-литературы, слушал лекции, в основном, популярного направления нью-эйдж. Сначала казалось все ярким, интересным, но постепенно почувствовал, что все эти учения не более чем компиляция разных знаний, и искать нужно в другом направлении. Наверное, потому что первые духовные шажки уже были сделаны, мне захотелось обратиться в епархию: вдруг там журналист нужен? Дважды туда звонил и переносил встречу, не решался прийти. На третий раз даже до-

шел до улицы Крауля, почти до епархии, но не смог зайти — что-то меня не пускало, так и побрел по городу...

А когда, наконец, появился на собеседовании, меня отправили к отцу Алексию Кульбергу, будущему владыке Евгению, он тогда курировал работу пресс-службы. Сказали, как он благословит, так и будет. Попасть к батюшке можно, только отстояв огромную очередь на исповедь. Когда я подошел к нему и рассказал о себе, батюшка велел мне читать Евангелие и первую книгу «Флавиана» протоиерея Александра Торика. Через месяц я осилил все, что мне благословил отец Алексей, и снова с ним встретился. Мы посидели, пообщались, он меня познакомил с Анжеликой Михайловной Бриль, руководителем пресс-службы, и я приступил к работе.

Полное погружение

Поначалу было сложно вникать в церковные понятия, праздники, службы. Я редактировал новости Православной Службы Милосердия и статьи из «Право-

славного вестника» для епархиального сайта, читал их и понимал: вот, кто реально занимается делом. До этого сектантские гуру, лекции которых я слушал, учили: «Прекрати стонать. Если у тебя все плохо, помогай старикам, детям, забудь о себе. Если у тебя есть любовь, дари ее своим ближним». Я не думаю, что цель всех гуру направить людей на путь добра, но иногда у них проскальзывают чисто христианские вещи. И мне тоже захотелось кому-то помогать. Одновременно, поскольку не хватало элементарных религиозных знаний, решил начать с огласительных бесед. При храме Успения Пресвятой Богородицы на ВИЗе как раз объявили новый набор на такие курсы, и неожиданно для меня там же оказалась Православная Служба Милосердия.

Вначале я не решался прийти — какой из меня милосердец? Где старики, инвалиды, и где я — разные планеты! К тому же, казалось, что в добровольцы идут те, у кого жизнь не сложилась, неудачники и старые девы. А потом был Царский крестный

ход, и я от Службы Милосердия встал в группу сопровождения. На следующий день надо было помочь на территории храма, и в этом я тоже поучаствовал. И так постепенно влился в ряды добровольцев.

Не упустить главное

Анастасия Камшилова:

У меня с юности была установка на карьеру, независимость, самоутверждение, получение каких-то благ. Подростки обычно не знают, чего хотят от жизни, у меня было немного по-другому, знала, что пойду учиться на экономиста, после учебы строить карьеру в банке до руководителя, составила план на 20 лет вперед, получила специальность и на протяжении восьми лет поэтапно этот план реализовывала. В моем плане, как и у большинства девушек, конечно же, была семья. И она у меня была — сына Вадима я родила между сессиями, когда еще училась. Но через несколько лет поняла, что семья, которая у меня была, не вписывалась в мою

▲ Анастасия с сыном Вадимом и Викторией, дочерью Евгения

С коллегами из приходской детской воскресной школы Успенского Собора

картинку «идеальной семьи». И в итоге стала воспитывать сына самостоятельно. Свободное время от работы проводила на разных тусовках, презентациях и прочих мероприятиях, на которых я всегда чувствовала себя неуютно, стеснялась публичности, и в целом, казалось, что все это совсем не то, что мне нужно... В личной жизни была тишина, хотя подружки все время меня «пилили»: «О чем с тобой мужчине разговаривать? Об экономике и бизнес-процессах?».

Как-то раз, когда я приехала к бабушке в Невьянск, повидалась со своей крестной — у нее тогда была очень тяжелая личная ситуация, но благодаря воцерковлению все стало меняться в лучшую сторону, и, в первую очередь, она сама. Крестная тогда переживала за меня, рассказывала о Боге и ином пути в жизни, говорила, что единственное, о чем она жалеет — что сама поздно стала ходить в храм. Мне эти ее слова очень запомнились, и я стала переживать, что упускаю что-то важное. Крещена я была по старообрядческому обычаю, и мне следовало «докреститься». Пришла в наш храм в Невьянске. К крещению нужно было выучить молитвы «Символ веры» и «Отче наш», я

Подумал тогда, какие странные люди, наверное, все они матушки, в платочках такие — кто еще в нормальном уме и здравой памяти пойдет работать в воскресную школу? Только жена батюшки: батюшка — в церкви, матушка — на приходе. Там и увидел Настину фотографию, заметил сразу.

учила-учила, но так ничего и не запомнила. В храме меня пристыдили, но приняли, и с тех пор я стала понемногу учить молитвы, знакомиться с духовной литературой. Но до воцерковления еще было далеко. Ходила в церковь только в Невьянске и очень редко — в другие храмы боялась заходить: вдруг что-то сделаю не так и меня осудят.

Сильное впечатление на меня произвела встреча с отцом Иоанном из Среднеуральского женского монастыря. Пришла я к нему на исповедь, а до этого покурила, и батюшка это почувствовал. Сказал мне: «Куришь — бесам кадить. Какое тебе причастие? Ты хоть понимаешь, что творишь? Приходишь на исповедь, грехи исповедуешь, хочешь принять Иисуса Христа, а сама куришь, с бесами дружбу водишь. Ты же девушка! Нет тебе причастия!». На следующий день все подошли к Чаше, а я — нет... Через несколько месяцев я поехала в Верхотурье и просила святых помочь мне с моей страстью — и они мне помогли. Эта история крепко засела в памяти, и с тех пор я пыталась выровняться духовно, найти свою дорогу, и не могла, пока не созрела для добровольчества.

Потребность помогать

Добровольчество я искала очень долго, просматривала объявления, но все они были об одном и том же — люди просили денег. А мне хотелось помогать существенно, то есть не просто деньгами, а делать какое-то конкретное дело. Однажды я поняла, что размышлять можно долго, а нужно что-то делать уже сейчас. Нашла в интернете сайт Православной Службы Милосердия, записалась на собеседование по детскому направлению — я очень сильно люблю детей, общения с малышами не хватало, поэтому решила пойти к деткам в детский дом. Собрание добровольцев по времени немного сместилось, и я «случайно» попала на встречу с прихожанами Успенского собора. После этой встречи мы пообщались с отцом Евгением Попиченко, и он благословил меня на новый путь — путь к Богу, а в добровольчестве на патронажное направление.

Сын Вадим стал ходить в воскресную школу, я стала приближаться к Богу — заниматься с катехизатором, моим помощником Светланой Леонтьевой. Директор воскресной школы Ольга Ивановна Слизина предложила мне вести кружок по творчеству в воскресной школе и иногда заменять педагога в младшем классе. Так постепенно я вошла в постоянный состав учителей. Моя жизнь стала светлой и радостной. Я была счастлива, что я могу хоть чем-то быть полезной. А с нового учебного года по благословлению отца Евгения я поступила в учительскую семинарию.

В это время у меня был небольшой опыт общения с особенными детками, я занималась творчеством с детьми в центре «Бонум» на Краснокамской. Сначала не знала, что делать, как у меня сложится эта работа, но четко понимала: раз меня туда пригласили, значит, там моя помощь нужна. Потом мне предложили стать координатором Патронажного направления.

Конечно, мне до сих пор сложно совмещать учебу в Учительской семинарии, воскресную

«Положись на волю Бога. Когда никого не будет рядом, расскажи Ему обо всем, что тебя волнует, чтобы только Он слышал тебя, и скажи: «Господи, да будет во всем воля Твоя».

школу, работу и координаторство — все время кажется, что где-то я не доделываю, не додаю, и совсем не достойна того, чем занимаюсь... Много нереализованных мыслей и идей сидят в голове, и надеюсь, что с Божьей помощью в свое время я их воплещу. Служение Богу — для меня большая ответственность. Но и без этого я уже не представляю свою жизнь.

Встреча

Евгений Камшилов:

Когда ходил на огласительные беседы, а они проводились в классе воскресной школы, то на стене увидел фото учителей. Подумал тогда, какие странные люди, наверное, все они мамы, в платочках такие — кто еще в нормальном уме и здравой памяти пойдет работать в воскресную школу? Только жена батюшки: батюшка — в церкви, матушка — на приходе. Там и увидел Настину фотографию, заметил сразу.

А потом она мне позвонила как координатор Службы Милосердия, на адрес надо было сходить, прибраться, шкафы подвигать — я себе в телефоне ее так и записал: «Анастасия ПСМ». И как забыли про меня. Ждал, позвонил сам. Настя со мной очень вежливо поговорила, а мне интересно стало, со всеми она так вежливо разговаривает или только со мной? Вскоре у нас намечалась поездка добровольцев в Тарасково, и я спросил ее, стоит ли брать туда дочку? Я был уже женат, развелся, и растет дочка — на тот момент восьми лет. Настя ответила, что стоит — они с сыном тоже ездили,

батюшка песни под гитару пел, играли в волейбол, сын приехал под впечатлением вообще! Еще раза четыре мы общались по телефону. А потом как-то сидели на собрании добровольцев, а напротив меня девушка со странно знакомым лицом что-то все говорила-говорила... И вдруг я понял, что это та самая «матушка» с фотографии из воскресной школы. Более того, похоже, это Настя-координатор, «Анастасия ПСМ»! Решил, что рано сразу подходить и лоб-в-лоб разговаривать. Что я ей скажу? «Разрешите вас пригласить на вечернюю молитву?» Нашел Настю в Одноклассниках для начала, зашел к ней на страничку, погляжу, чем человек в интернете живет; думал, что сделаю это инкогнито, но прокололся. И на следующий день увидел ее в «гостях» на своей страничке — в общем, попался. Надо было как-то реабилитироваться, написал ей, а она мне в ответ: «Вы, Евгений, меня пока не отвлекайте, пожалуйста, у меня сессия». Дождался, пока сессия закончится — встретились, пообщались.

Еще помню первую встречу «неженатиков» — клуба для тех, кто хочет создать семью, проводил ее центр защиты семьи «Колыбель» все в том же Успенском соборе. И на этой встрече матушка Ксения Кабанова рассказывала, как она до своего знакомства с супругом, отцом Георгием, молилась о муже — высоком, голубоглазом, светловолосом, любящем детей. Так у нее и получилось. А отец Евгений сидит рядом и улыбается. Думаю, работает, значит, молитва-то! После этого я тоже начал молиться: «Господи, если есть Твоя воля, дай мне жену:

Тайнство венчания Евгения и Анастасии состоялось в Успенском Соборе на ВИЗе в сентябре 2017 года

цвет волос — любой, но лучше русский, глаза — серые или голубые, как у меня, чтобы детей любила и православной была». Возраст обозначил, в общем, «анкету» заполнил, и в течение двух недель каждый день молился, без слез — это был серьезный разговор с Богом: если есть, мол, воля Твоя, то я готов. И тут — раз! — через две недели на собрании добровольцев ее и увидел. Начали с ней встречаться, и с каждым разом мои чувства к ней укрепляются. Никакого романтизма и игр гормонов, просто четкое понимание: вот моя девушка. И до сих пор ни разу у меня не было никаких сомнений. И все — гора с плеч, внутренние метания исчезли: нашел, кого всегда искал.

Совершенно случайно день нашего венчания совпал с днем памяти Петра и Февронии Муромских — 18 сентября, это второй день памяти, на него можно венчаться. Хочется верить, что в этом есть Промысел Божий. На тайнство мы пригласили влады-

ку Евгения не столько потому, что он был моим непосредственным руководителем, сколько потому, что он изменил мою жизнь и всегда относился очень по-человечески, помогал, когда было трудно. Задолго до этого я пообещал владыке, что позову его на наше венчание, он тогда ответил: «Договорились!». До последнего момента мы не были уверены, что он придет, и очень признательны, что владыка смог разделить нашу радость. Это не укладывается даже в голове, что архиерей был на нашем венчании — просто как гость, он был без облачения и молился в храме вместе со всеми, а совершал богослужение отец Евгений Попиченко. Друзья рассказывали, что во время венчания на хмуром сентябрьском небе в это время появилось солнце и заглянуло в храм через разрушенную крышу старинного Собора Успения Пресвятой Богородицы на ВИЗе, где мы находились. У нас есть фотография, на которой епископ Евгений смотрит на солнечное

небо и улыбается. Спаси, Господи, всех, кто за нас с Настей молился в тот день!

... Как-то у отца Евгения Попиченко спросили: «Как понять, что Господь благословляет твой выбор спутника жизни, что это та самая половинка?». Батюшка ответил: «Когда будете стоять перед алтарем со свечами в руках, а вас будет венчать священник...». И я тогда, стоя у алтаря, подумал: вот оно — Господь нас благословляет! Надо всегда помнить об этом: мы не просто с Настей поженились, а Господь нас благословил. И сейчас наша задача не подвести Господа, не обидеть Его, не оскорбить своей жизнью, помнить, что Он — член нашей семьи и всегда стоит среди нас.

Светлана Кислова, Ольга Морозова

Ограниченность в движении — не повод для уныния, а вызов

Когда начинается жизнь человека? Есть ответ природы, есть версия юристов, есть, в конце концов, конкретный день рождения. Но все эти вешки от самого человека не зависят. И может показаться, что человек и впрямь невольник даже в своей собственной жизни, что ни одной глобальной проблемы он сам решить не может. . .

Нет, может! Когда совсем тяжело, когда определенный период жизни прожит и итог совсем не тот, когда опускаются руки и начинает унывать сердце — именно в такой момент человек может САМ положить начало своей новой жизни!

...Молодой мужчина в инвалидной коляске движется по весенней улице. На пути множество серьезных и совсем незаметных непосвященному глазу препятствий — бортики, провалы и трещины в асфальте, камни, лестницы. Заголедевшая дорога. Колеса прокручиваются, машины вот-вот возьмут с места, мощными рывками мужчина вгоняет коляску на бортик и продолжает путь. «Давайте помогу!» — «Давайте. А здесь я уже сам, спасибо». Он сам едет помогать...

В 38 лет после перенесенного заболевания Григорий оказался в инвалидной коляске. Было очень тяжело смириться с таким положением и осознавать, что теперь нужно учиться жить по-новому. Очень помогла поддержка мамы, сестры и племянницы. И главное — вера придавала ему сил. Григорий и до болезни был верующим человеком. А после того, как случилась эта беда, его вера в Господа не только не покинула его, но и еще больше укрепилась.

В Соборе Успения Пресвятой Богородицы (что на ВИЗе в Екатеринбурге) к Григорию подошел руководитель епархиальной Службы помощи бездомным и предложил: «Хочешь подброволить немножко?» — «Хочу». После службы он подвез Гришу до дома и спросил у его мамы, не против ли она, чтобы Григорий включился в работу проекта «Автобус милосердия». Мама была только «за»!

А дальше все произошло очень быстро. Вот и

первая добровольческая смена Григория в Автобусе Милосердия, который приезжает на ул. Пехотинцев к благотворительной столовой. Здесь всем нуждающимся оказывают доврачебную помощь, выдают одежду, обувь, средства гигиены, талоны в санпропускник, на флюорографию. Григория встретили сотрудники Автобуса милосердия — руководитель проекта, водитель и сестра милосердия — показали рабочее место и объяснили, что делать. Задача Гриши — вносить данные о бездомных в специальную компьютерную программу.

Он искренне недоумевал, видя поток бездомных: «Как можно жить на улице? Что случилось? Как выгнали из дома? Почему ты домой не звонишь?!» И получилось так, что он немного унывал от своей ограниченности, а тут столкнулся с действительно печальной жизнью бездомных людей.

Гриша — очень светлый и решительный человек, Большой Лучище, как некоторые друзья его величают. Решительность его не зависит ни от чего бытового. Например, без смущения принял участие в акции «Подари радость на Рождество». Встал на входе в гипермаркет и раздавал листовки. Пройти мимо человека в инвалидной коляске и футболке добровольца невозможно. Были периоды, когда к нему целая очередь посетителей выстраивалась, чтобы взять листовку или задать вопрос о подопечных Службы Милосердия.

❓ Гриша, почему ты ответил: «Хочу быть добровольцем» и не подумал обстоятельно про все «но», которые могли возникнуть у тебя?

✔ Добровольцем решил по одной простой причине, состоящей из двух: хотел выйти из уныния, и второе — Господу Богу послужить. Встанешь когда пред Ним, а Он у тебя и спросит: «Что ты сделал доброго, хорошего?» А я что Ему в ответ? Ничего не сделал, дома сидел, ждал, когда придет ко мне кто-нибудь и поможет. Мне, конечно, помогают многие... Но мне ведь и самому добро хочется делать, а не только, чтоб мне делали. Вот и пошел в Православную Службу Милосердия, чтоб бездомным помогать.

Человек хрупок, я это понял на себе. Он может быть горой мускулов, но в один момент он может оказаться в инвалидной коляске или на улице. Бездомные живут озлобленной жизнью, но в них все же есть добро. Я это увидел. Они смотрят на меня и жалеют, благодарят Бога за то, что они могут ходить. А я смотрю на них, их жалею и благодарю Бога за то, что Он дал мне такой подарок — я могу бездомным хотя бы немного помочь.

❓ О чем ты мечтал в детстве?

✔ Мечтал стать космонавтом, пожарным или дальнобойщиком. Но больше — дальнобойщиком.

❓ А сегодня есть ли у тебя мечта-цель?

✔ Есть! Видеть волю Божию о себе.

❓ Поделись собственным опытом: как начать делать дело, если кажется, что преград очень много, и главная — это собственная лень или нерешительность?

✔ Ох, как было б хорошо: да на диванчике, да в рай под ТВ, да с книжечкой! Как начать делать дело? Преодолеть и заставить себя. Преград много, но большинство вымышленных. Да, вы устали, вам хочется отдохнуть: у телевизора поваляться, почтитать, кому-то и покрепче чем расслабиться, но ведь от этого сил не прибавляется.

Больше скажу, что с каждым таким разом их все меньше и меньше. А если у тебя лень? Лень сильна в своем выражении. От нее человек плесенью покрывается. Видели фрукт, покрытый плесенью? А что с ним дальше происходит? Он теряет свой прекрасный вид, аромат, вкус и становится скукоженным, дурнопахнущим, который только и годится на выброс.

Так и с человеком. Если он не решится на несение своих человеческих обязанностей, о которых говорит Господь, так и он будет не пригоден для Царствия Божия уже здесь. Царство Небесное силой берется! Силы берутся только тогда, когда вы что-то делаете для других. Вот откуда они берутся в те моменты? Да Бог дает! И радость появляется, и скука уходит, и энергии больше на дела домашние. Да и Бог помогает. А если ты никому не помогаешь и добро не творишь, то чего ты ждешь? Ты вопиешь, а тебя не слышно. Хочешь, чтобы было по-другому? Решайся!

Вот такое осознанное начало новой жизни. Добрый и душевный человек, умеющий соперничать, Григорий ответственно подошел к своему добровольческому труду. Он всегда улыбается, если не внешне, то глазами и своим сердцем великим. Очень соперничает подопечным и убежден, что нужно прилагать все усилия, чтобы бездомных было меньше. А ограниченность в движении — это не повод для уныния, это призыв к действию!

Ксения Кабанова

На Святой горе Афон в апреле 2017 года

Мнение психолога //

О добре и зле добровольцев

Наше время отличается тем, что идет упорное, целенаправленное смещение представлений о добре и зле. Многим молодым людям уже очень трудно различать, где добро, а где зло, хотя понятия добра и зла заданы изначально нашим языком и являются шкалой оценок всего, с чем сталкивается человек в своей жизни.

Сергей Иванович Ожегов в толковом словаре дает такое понимание добра:

- 1) все положительное, хорошее, полезное;
- 2) благо, благополучие

В славянском алфавите есть буква «добро», которая является символом чистоты и добродетели, к которой должны стремиться люди, любящие Бога. На вопрос, как узнать, что человек любит Бога, нам дан ответ в Евангелии: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам».

Так вот, к чему всё это про добро? Да ведь слово «доброволец» состоит из двух слов — добрая воля, то есть доброволец — тот, кто поступает по доброй воле, а значит по воле Бога. То есть уже с этим словом связаны представления о добре, о Боге, его заповедях и его воле. Давайте попробуем разобраться, кто такие добровольцы. Существует две точки зрения на добровольцев. Первая: добровольцы — святые люди, которые жертвуют своим отдыхом

и временем, делая добро другим людям. Вторая: добровольцы — невротики и неудачники, которые идут решать свои проблемы за счет других людей.

Результаты современных психологических исследований говорят о том, что добровольцы стремятся быть социально полезными, способствовать изменениям в обществе, осознают себя активными, доброжелательными, ответственными за свою жизнь, сильными и уверенными в себе личностями, умеющими принимать решения. Их отличает более высокий уровень организаторских и коммуникативных способностей, высокий уровень социального интеллекта, коммуникативная компетентность, устойчивые интересы, порядочность, высокий профессионализм и удовлетворенность своими достижениями. То есть можно сделать вывод, что добровольцами чаще становятся «зрелые, состоявшиеся» личности. Все замечательно с гуманистической точки зрения.

Можно порадоваться, если ты уже доброволец. Но с точки зрения православной психологии наши замечательные добровольцы могут оказаться, и часто оказываются, в опасной ситуации. Под внешними альтруистическими мотивами зачастую прячутся, как занозы, нераспознанные страсти тщеславия и гордости. Доброволец делает добрые дела, получает внимание общества и благодарности подопечных, подтверждает свою значимость, укрепляет свое собственное высокое суждение о себе, и таким образом, незаметно для себя все больше и больше становится непроницаемым для истинного познания себя.

То есть, совершая внешне действительно нужные и добрые

дела, доброволец подпитывает свое тщеславие и, тем самым, незаметно все больше калечит себя.

Добрыми делами можно гораздо быстрее навсегда убить свою совесть. То есть добро, которое делается без Бога, из любых эгоистических соображений может обернуться злом для человека.

«Как сгнивший плод бесполезен земледельцу, так добродетель гордого не нужна Богу», — говорит Нил Синайский.

Поэтому любому человеку помогающих профессий, в том числе и добровольцам, важно не только помогать ближнему, но и наблюдать за своим сердцем и задавать себе почаще вопрос: ради чего я это делаю? Богу важно не само делание добра, а намерение, состояние сердца, с которым человек творит добро. Об этом говорят многие святые отцы. Например, преподобный Максим Исповедник пишет: «Во всех наших делах Бог смотрит на намерение, для Него ли мы делаем их, или ради иной причины». А от намерения сердца зависит к святости ли стремится доброволец или к самоутверждению и решению своих комплексов за счет ближнего.

Добровольцу надо всегда помнить, что добро гуманиста и добро верующего человека выглядят внешне одинаково, но результат и последствия разные.

Надежда Гавриловна Валинурова,
кандидат психологических наук, доцент,
руководитель Службы психологической
помощи «Ладья»
при Отделе социального служения
Екатеринбургской епархии

Телефон: +7 (952) 142-26-46 (диспетчер)
Группа ВКонтакте /vk.com/pravpsihsoee

Сегодня я — твоя мама

Проект «Мама на час» Православной Службы Милосердия был создан для помощи детям, которые остались без попечения родителей и которым нужно пройти медицинское обследование или лечение в больницах Екатеринбурга. Без сопровождения взрослых ни одно медицинское учреждение их не принимает, поэтому наши добровольцы организуют круглосуточное нахождение с ребенком, пока он проходит лечение. Проекту уже шесть лет, а люди, которые в нем трудятся, утверждают, что с каждым ребенком они прожили самостоятельную полноценную жизнь.

Римма Зарипова прочла в газете статью о проекте «Мама на час» и поняла, что это для нее. В семье все благополучно, сын вырос, внуков пока нет, должность руководящего работника в банке в прошлом, время есть. Поэтому недолго думая, Римма позвонила по телефону Службы Милосердия, прошла собеседование и вот уже два года является незаменимым помощником, постоянство и ответственность которого просто восторгает.

— Хочется помочь детям. Взять к себе ребенка из детского дома у меня нет возможности, а таким образом помочь детям я могу. Для любого ребенка больница — это стресс, а если ребенок один, если ему не на кого опереться... стресс многократный. Поэтому для них большая поддержка во время лечения, перед и после операции, если именно к ним приходит человек. Даже в детском доме они зачастую не получают такого индивидуального искреннего внимания. Ребенок начинает быстрее поправляться, даже глаза оживают, начинают светиться.

По-своему каждый случай сложный, ведь детям предстоит операция. Однажды в онкологии лежала девочка, за которую мы все очень переживали. У нее было четыре химиотерапии до операции и четыре после. Но это был такой стойкий ребенок, полный жизненной энергии. Она мужественно переносила все процедуры, как даже взрослый не смог бы. Настоящий ангел, радостный и дружелюбный. Ее вся больница очень любила. Хотя она была из неблагополучной семьи. Родителей лишали родительских прав и при оформлении девочки в детский дом обнаружили эту болезнь.

А недавно мы дежурили с восьмимесячным Мишенькой, который перенес операцию на сердце. Забавно видеть как развивается малыш, как он открывает для себя новый способ выражения эмоций — то опускает кончики губ и делает обиженное личико, то складывает губки трубочкой, то удивленно поднимает бровки. Все это обычные мамы ежедневно видят и складывают с сокровищнице своей памяти. У Миши мамами были добровольцы.

Каждый ребенок уникален. Когда глядишь в их глаза, то мир переворачивается, и ты готов все для благополучия ребят. Ну, если не все, то хотя бы несколько часов сделать счастливыми. Душа болит, за то, что так часто у нас еще бросают детей, отказываются от них, оставляют без помощи. Что усыновителей не так много, чтобы совсем не нужными были детские дома.

Наталья Михайлова пришла в проект, увидев рекламный плакат в магазине. Историк по образованию, помощник генерального директора, она постоянно берет смены дежурств в проекте «Мама на час». Считает, что никакой особенной подготовки для мамы на час нет — нужно лишь выспаться, прийти и подарить ребенку тепло и внимание.

— Во время дежурства мы постоянно чувствуем поддержку врачей, координаторов, сестер милосердия из направления «Помощь детям», поэтому смены проходят спокойно. Главная трудность — это когда ты успеваешь полюбить ребенка и тебе трудно с ним расставаться, когда ваши пути расходятся.

Полуторогодовалую Ларису, несшую крест онкологии, мы сопровождали долго. Она очень стойко переносила свои страдания. Когда добровольцы только-только познакомились с Ларисой, она сама не умела кушать и пить из кружки, делала большие глотки и захлебывалась. Видимо, к этому возрасту только из бутылочки пила. Я пришла на дежурства с ней на сразу и я помню: меня поразило, что такой маленький ребенок так аккуратно ест и вытирается салфеткой.

Я ее полюбила всем сердцем. По мере нашего знакомства я увидела ее и с другой стороны. Активная, улыбчивая, милая, жизнерадостная, непоседливая, немножко требовательная, с ней всегда можно было договориться. Когда она научилась надевать ботинки, это стало ее любимым делом: дашь ей ботиночек или носочек, она сидит, старается засунуть ножку, не получается, но она не сдаётся. Мы с удовольствием гуляли и изучали окружающий мир. Потом она научилась изображать различные эмоции и экспериментировала с окружающими. Когда ей сделали операцию, она как-то сильно повзрослела. Взгляд у нее изменился, стала тихая, серьезная, но не плакала.

После того, как мы расстались, я плакала и месяца два просто не могла выйти добровольцем. Это был мой первый добровольческий опыт, и мне досталось это маленькое чудо. Благодарю Бога за это. Я перестала бояться детей, поняла, что материнство прекрасно, что чувство материнской любви намного сильнее повседневных трудностей, обязанностей по уходу за ребенком или проблем с его воспитанием.

Алена Демина несколько лет назад была директором предприятия, помогающего подопечным Православной Службы Милосердия.

— Господь так управил, что я пришла в Службу в качестве добровольца. Теперь я понимаю — мы нужны этим детям, а они нужны нам. Мы для них — поддержка, они для нас — ключ для духовного роста. Хотя «ключик» этот — очень маленький и беззащитный, несчастный человечек, которому хочется помочь. Особенно эту беззащитность осознаешь, когда ребенку делают операцию, и мы навещаем его в реанимации. Так вот хочется не только положенное время там с ним проводить, но и постоянно.

Первым моим подопечным был мальчик с тяжелой формой ДЦП... Филипп. Когда я впервые его увидела, то даже боялась взять его на руки. Мне казалось, что я тем самым причиню ему боль. Помню, что я даже задумалась, смогу ли я вообще быть «мамой» -добровольцем. Я отправилась в храм и поделилась своими переживаниями с батюшкой. Он меня успокоил и отрезвил, сказав: «Ты сможешь, постепенно научишься. Только не надо придумывать себе, что ты всех этих детей должна будешь забрать домой» (а у меня, действительно, такие мысли были). Помогла также доброволец, передающая мне смену, она показала, как легко можно переодевать ребенка, у которого жестко выгнуты в разные стороны ручки и ножки. Ну и конечно, очень выручают врачи и медперсонал, именно к ним я бегу в первую очередь за помощью в какой-то сложной и непонятной для меня ситуации (например, когда ребенок неожиданно начинает задыхаться). Тут главное — не растеряться!

Недавно я дежурила с девочкой Кристиной. Она после операции находилась в реанимации и почти постоянно спала. Но периодически она открывала глаза и искала меня:

- Ты здесь?
- Здесь
- А если я усну, ты будешь здесь?
- Буду.

Так мы с ней и провели ночь. А когда таких дней и ночей много, то получается, что с каждым ребенком мы проживаем целую жизнь. И потом мы переживаем при расставании, волнуемся о том, как сложится дальше жизнь этого ребенка (особенно, когда его переведут из дома малютки в дом-интернат для детей-инвалидов), и все равно болеем сердцем о том, что наша помощь, любовь и забота — это капля в море, а самое главное — чтобы у ребенка появились настоящие родители.

Ксения Кабанова, Светлана Чепчугова, Екатерина Баженова

Начало истории

Научно-практический центр «Бонум» в Екатеринбурге — первый из партнеров Православной Службы Милосердия обратился за помощью по сопровождению детей, которые проходят хирургическое лечение. Так в центре появился сначала сестринский пост, но силами одной-двух сестер сопроводить детей в постоянном круглосуточном режиме было невозможно. Поэтому стали приглашать добровольцев. Постепенно о проекте начали узнавать, в помощи нуждались лечебные и воспитательные учреждения. И вот в 2015 году проект, объединивший около 50 добровольцев, официально получил свое название — «Мама на час».

Основная идея такого добровольчества — подарить ребенку ощущение присутствия мамы. Добровольцы-мамы приходят не для того, чтобы спасти ребенка или подарить лучшие часы его жизни, нет. Они должны быть просто надежными, чтобы у ребенка было чувство безопасности, при том, что взрослый — не родственник. Этот настрой позволяет правильно начать служение и правильно уйти, без ощущения, что после твоего ухода что-то произойдет. Но главная цель проекта — чтобы ребенок мог вовремя, именно в таком маленьком возрасте, получить необходимое обследование и лечение. Чтобы не было упущено безвозвратно время для медицинской помощи.

Наши мамы и наши дети

Наши мамы — это женщины в возрасте от 20 до 60 с лишним лет. Смена одного добровольца длится: минимум три часа дневная, и 12 часов — ночная. На сопровождении добровольцы делают все то, что делают обычно мамы: водят ребенка на лечебные процедуры, провожают на операцию, встречают после операции, кормят, переодевают, меняют памперсы. Перед тем, как выйти на смену, доброволец узнает возраст ребенка, чтобы принести подходящие книги и игрушки. Но только при встрече можно конкретно определить, что нужно делать. Это происходит интуитивно. Есть дети, которые сразу идут на контакт, другие с настороженностью относятся к незнакомому человеку или сразу начинают требовать внимания. Единственное ограничение — не рекомендуется брать детей на руки подолгу, потому что после возвращения в детский дом им будет тяжело. Все остальное доступно — общение, игры, чтение, прогулки.

Екатерина Александровна Гоголева, специалист по социальной работе Научно-практического центра «Бонум»

Мнение //

Понести ответственность за чужого ребенка

— Добровольцы, которые занимаются с детьми — уникальные люди! Они готовы дарить свое время абсолютно незнакомым, чужим детям, от которых отказались родные родители. Отдельное спасибо хочу сказать всем, кто причастен к проекту «Мама на час». Без четкой координации, слаженности в работе и готовности всегда прийти на помощь большое количество детей-сирот не смогло бы вовремя получить необходимую оперативную медицинскую помощь. Это очень ответственные, преданные своему делу люди. Они никогда не опаздывают, все выполняют по плану и готовы нести ответственность за чужого ребенка.

Хотя отношение к детям у них совсем не как к чужим. Помню случай, когда на операцию поступил мальчик из дома ребенка. С собой у него был необходимый набор вещей, питания для пребывания в Центре. Но он настолько полюбился абсолютно всем приходившим к нему добровольцам, что каждый хотел поделиться частичкой тепла, приносил игрушку, книжку или что-нибудь еще. В результате, в день выписки наш малыш имел целый багаж вещей, которые с трудом уместились в семь самых больших пакетов.

Хорошо, что дежурить приходят уже подготовленные и мотивированные люди. Можно сказать, что они готовы оказаться в больничных условиях с трудным ребенком. Наверняка, часть людей думает, что «посидеть с малышом» — это довольно просто, когда все время с ним играешь, рисуешь, ребенок весело смеется и болтает. Но в детской больнице, где проводятся операции и другие болезненные процедуры, нужно быть готовым увидеть страх, слезы, непонимание в глазах ребенка, что с ним происходит. Здесь нужны терпение и любовь к детям, готовность принимать их такими, какие они есть. Несмотря на все трудности, когда видишь улыбку малыша, с которым ты провел несколько часов или день, подарил ему частичку своего тепла, знаний, времени, все трудности кажутся абсолютной мелочью.

Записки добровольца

Это учреждение в обиходе называют домом престарелых, хотя его жильцы разного возраста, от 18 лет. Колясочники, люди с нарушениями психики и другими заболеваниями. Кто-то поступает прямиком из детдома. Кто-то из семьи, когда ухаживавший за инвалидом родственник умирает или по какой-либо причине отказывается от обузы. Среди стариков далеко не все одинокие, у многих есть дети и внуки. Интернат пропитан запахами тушеной капусты, фекалий и лекарств. Сквозное проветривание не помогает. В свой первый визит, надышавшись, я сползла по стенке в полубморке. Потом привыкла.

Кто-то здесь в обиде на судьбу, а кто-то привык: и живет, как будто так жить — норма. «Ну что нам здесь надо, зачем мы, молодые и шумные, тревожим их», — ворчу про себя, поднимаясь на крыльцо. . . И сразу падаю в объятия Надежды с синдромом Дауна. Та давно караулит у дверей. Вид у нее сияющий, как и подобает Надежде. От рукопожатия 80-летней бабы Вали чуть не трескается ладонь. «После инсульта я резиновым кольцом пальцы разрабатывала, сильные теперь», — смеется она. Суперженщина ковыляет дальше, подволакивая ногу. Кажется, нам тут рады.

Роман

Роман с Эллой

По каменному полу стучат ходунки. Один коридор, второй, третий — сорокалетняя Элла снова начала ходить. Раньше ноги не слушались из-за психотропных препаратов.

Мы держим путь в отделение милосердия. Там живут самые тяжелые больные, в том числе, Роман, у которого Эля заряжается оптимизмом. Семнадцать из своих 34 лет он лежит на животе, парализованный из-за травмы позвоночника. Двигаются только шея и руки. Мышцы атрофированы, остались кожа да кости, ясный ум и улыбка.

Сегодня у Эли был триумф на концерте перед ветеранами, и она жаждет поделиться. Даже наряд переодевать не стала.

— Господа, позвольте представить вам народную артистку интерната «Малахит» Элеонору... Ты уже придумала себе псевдоним? — торжественно приветствую я.

Артистка смущается. Роман организует чай, управляя моими действиями. Мы тоже не с пустыми руками — запаслись бутербродами. Втроем обсуждаем видео с концерта.

Баба Валя

Элла

«Где мы с тобой танцуем вальс в миноре», — поет Эля из телефона. ДЦП никогда не позволит ей танцевать. А о тех, кто никогда не встанет, думать и вовсе жутко.

- Эх, ну и репертуар у вас... Вообще-то я предпочитаю хард-рок, — вздыхает Роман.

Как хорошо уметь читать

Эля рассказывает о соседке по этажу: «Вот хочу Наташу научить читать! Тридцать лет ей, а буквы плохо знает. В детском доме вообще не занимались с колясочниками».

Сама Элла росла в семье, окончила техникум. Я спрашиваю, что ей мешает давать уроки. Оказывается, плохое зрение, а очки давно потерялись. Силуэты людей расплываются, какие уж тут книги. Местный врач ничем не смог помочь. Но тут к делу подключились добровольцы. У Кати нашелся знакомый окулист в госпитале ветеранов, Юля на своей машине отвезла туда Эллу и оплатила прием. Диагноз: Элла сможет читать! Доктор выписал двое очков — для дали и чтения. Мы скинулись всей командой, и теперь Эля смотрит на мир через толстенные линзы. С таким умным видом, будто прямо сейчас вызовет к доске. Букварь для Наташи, кстати, уже куплен.

Повесть о человеке

«У меня в июне юбилей, 55 лет!» — с трудом выговаривает Владимир, еще одна жертва ДЦП. Самое заветное его желание — найти отца. Хотя бы узнать, жив ли.

Последний раз они виделись в 70-х годах. Обычная история: папа ушел из семьи вскоре после рождения детей. Прикованного к коляске Вову и его сестру воспитывали мама с бабушкой. Потом

мальчика отдали в специнтернат, куда и приехал отец. Сыну мимолетная встреча запомнилась навсегда.

«Сказал, что живет в Казахстане. Уехал и пропал, больше вестей не было. Я и в МВД запросы делал, и в программу «Жди меня» писал — нет ответа».

Зимой Владимир попал в больницу — обжег колени. «Не заживают, хотя и лечили долго» — он показывает ноги, изуродованные дважды: болезнью и ожогом.

Пытаюсь сменить тему.

— А что на юбилей-то вам подарить?

— «Повесть о настоящем человеке». Знаете летчика Маресьева?

Мятежный Эрик

Сегодня культмассовое мероприятие — поздравляем именинников. Виновники торжества и зрители собираются в библиотеке. Кто может, идет или едет сам,

неможных привозят на колясках добровольцы. В программе конкурсы, подарки, чаепитие и беседа о православной вере. Крещеных среди подопечных немало, воцерковленных — единицы. Темы встреч разные: церковный праздник, пост, жизнь святого, а внутренний посыл всегда один: возлюбите друг друга. Вести утренняя будет наш координатор Юля. Она учится на катехизатора, всегда искренне, с чувством несет благую весть.

Надо сказать, любовь у интернатских в дефиците. Словесные перепалки и неурядицы между обитателями случаются регулярно, персонал тоже строгий.

В разгар приготовлений ко мне подкатывает Эрик, безногий гитарист лет пятидесяти:

— Слушай, давай встречаться! Ты красивая, я молодой — будем дружить, потом поженимся. Давай, телефон напишу, будешь мне звонить. — Он начинает суетливо искать бумагу и ручку.

Хватает со стола сценарий и отрывает пол-листа. Рядом находит карандаш, рисует цифры дрожащими руками.

Юля умиряет его и просит: «Приходите на праздник, когда научитесь себя вести!»

Но Эрик не сдается: «Я все равно вернусь!»

Я тоже. Любовь побеждает всё.

Владимир >

С ЭТОГО ДНЯ МЫ — ОПТИМИСТЫ!

История о том, как изобретательный доброволец нашел подход к «сложному подопечному».

Рекламный слоган «мы такие разные, но все-таки мы вместе» очень часто подходит для дружеской компании, семьи или трудового коллектива. Но нам кажется, что особенно он к лицу добровольцам екатеринбургской Православной Службы Милосердия. Мы сами иногда удивляемся, насколько разных людей объединяет стремление к добру. Кто-то спокоен и исполнительен, кто-то фонтанирует идеями, один умеет ненавязчиво поддержать, а другой стремительно заражает оптимизмом. Сегодняшняя наша история про «сложную подопечную» и изобретательного добровольца. **Елена Владимировна Шмелева** сумела реализоваться в профессии (она возглавляет юридический отдел филиала московского банка) и при этом создать и сохранить чудесную семью. Муж, дети и уже двое внуков — стоит лишь вспомнить о них, как настроение сразу улучшается.

▲ Патронажный доброволец — это тот, кому может помахать из окна одинокий человек

В Службу Милосердия Елена Владимировна пришла около года назад и сразу заявила — «помогать хочу одиноким старикам, дайте мне патронажный адрес!» Так она познакомилась со Светланой.

Светлане 64 года. Ее основной диагноз — инсулинозависимый сахарный диабет — повлек за собой целый набор болезней. Она уже лишилась ног — их ампутировали до колен. А около полугода назад развилась тяжелая почечная недостаточность. Светлане необходимо три раза в неделю ездить в клинику на процедуру гемодиализа, без которой она просто умрет. При этом пьющий сын, который ни в чём не может помочь. Непростая ситуация, беда...

— Поначалу главная помощь, которая требовалась от меня, — возить Светлану на гемодиализ. — Рассказывает Елена Владимировна. — Когда у меня родились внуки, а Светлану на процедуры стало возить социальное такси, мы договорились, что я буду приезжать к ней, когда она будет в этом нуждаться. В основном привожу ей продукты, иногда прибираюсь. Вот недавно отдала в починку очки. Иногда она просит помочь покрасить ей волосы, оплатить коммунальные квитанции, найти в магазинах тушенку определенной марки, которую она любит. То есть я делаю то, на что мы в быту особого внимания не обращаем, а безногому человеку это доставило бы серьезные хлопоты.

Помню наши первые встречи. Светлана явно воспринимала меня как «жилетку», в которую можно и нужно плакать. А я её как-то сразу прервала, сказав примерно так: «Неконструктивные стоны и жалобы с вашей стороны ничего не могут изменить в лучшую сторону, смысла в них никакого нет. Хотя у меня ноги ходят, но жизнь тоже бывает не сахар. Поэтому предлагаю больше не плакаться! На самом деле у нас всё хорошо: мы обе живы, у нас есть возможность жить, дышать, просыпаться, что-то делать».

Вот с тех пор у нее совершенно нет желания жаловаться мне. Да, характер у моей подопечной непростой, но я делаю большую скидку на ее болезни. К тому же у меня у самой мама уже пожилая и тоже «с непростым характером». Поэтому я к таким «характерам» отношусь совершенно спокойно. Когда прихожу, то стараюсь принести Светлане добрую порцию хорошего настроения. Мы рассказываем друг другу забавные истории из жизни, делимся наблюдениями, много смеёмся. Иногда она мне доверяет свои женские секретики как своему человеку. А я ей рассказываю про свою семью, так как она интересуется.

Мне кажется, что и моя жизнь изменилась с тех пор, как я начала помогать на патронажном адресе.

Елена Владимировна Шмелева

Честно говоря, до этой встречи я не имела дела с инвалидами-колясочниками. Я увидела, что люди с ограниченными возможностями здоровья имеют ничем не ограниченное желание жить. Они на самом деле очень сильные. Тогда какое право унывать имеем мы, здоровые люди?!

К чему должен быть готов доброволец, приходящий на патронажный адрес?

— В первую очередь, к тому, что там живет конкретный, а не выдуманный нами человек. Он может быть со сложным характером, с неприятными для тебя манерами поведения или привычками. У меня в первое время сразу пропал оптимистический запал. Оказалось, что бывает очень сложно угодить, удовлетворить какие-то потребности. Например, невозможно идеально, как просит подопечный, вычистить плиту, которую никто не чистил много-много лет.

Нужно быть готовым к замечаниям, претензиям или недопониманию. Например, вы предлагаете выбросить все стеклянные банки с балкона, которые никогда не пригождаются, а только загромождают балкон. Предложение здоровое, а в ответ вы слышите категорическое «нет» и не понимаете, в чем дело? Тут нужно смириться и развернуть ситуацию опять же в сторону оптимистического решения: «Хорошо, мы так упакуем и расставим ваши банки, что приятно будет выходить на балкон».

Мне кажется, что патронажное добровольчество противопоказано человеку с высокими амбициями и желанием всегда настаивать на своем. В нашем случае главный — это подопечный. Но к любому подопечному можно найти подход, как к ребенку, выяснив его особенности и пользуясь ими для того, чтобы убедить его в чем-то хорошем. Это даже интересно. Ведь лучше убедить человека, оставаясь спокойным и мудрым, чем прямолинейно и грубо «причинять добро» ближнему.

Ксения Кабанова

Добрый адрес

Этому «доброму адресу» шесть лет. Шесть лет назад в Православную Службу Милосердия в Екатеринбурге обратилась взрослая мама взрослого сына-инвалида с просьбой о помощи. Все шесть лет прошли рука об руку с нами **Римма Ивановна Добрая и ее сын Михаил Меркулов.**

Вообще, добровольчество — это не только благотворительные акции, поздравления и трудовые десанты, это и проводы подопечных в вечную жизнь. Поэтому наш рассказ о Михаиле и Римме Ивановне — это еще и рассказ о тех людях, которые были сначала для этой семьи посторонними, потом стали

друзьями, а потом и разделили с ним последние месяцы и дни их жизни. Римма Ивановна отошла ко Господу 5 июня 2016 года, в среду Страстной недели, после тяжелой онкологической болезни. А Михаила не стало 17 ноября того же года, ему было всего 48 лет.

Они жили вдвоем — Римма Ивановна Добрая и ее сын, Михаил. Их судьбы настолько тесно связаны, что рассказывать историю одного человека невозможно без упоминания другого. После падения при спуске с горы в Грузии в 19-летнем возрасте Михаил повредил позвоночник.

Операция на шейном отделе позволила сохранить подвижность, но Михаил остался инвалидом и 20 лет передвигался на коляске. С возрастом начались ухудшения, реанимация и полное обездвижение — Михаил из здорового парня превратился в лежачего больного, который мог только говорить и шевелить кистью рук. Римма Ивановна полностью взяла на себя уход за сыном. Боли в спине она не замечала, а когда дошло дело до хирургического вмешательства, оказалось, что уже поздно.

В 2011 году ей поставили диагноз: рак — позвонок разрушила опухоль. Она вернулась домой к сыну, отказавшись от лечения в стационаре. За несколько лет состояние ее ухудшилось, преследовали сильнейшие боли, болезнь продолжала прогрессировать, появились новые опухоли.

На этот «добрый адрес» приходили и сестры милосердия, и добровольцы, и священники. У каждого из них своя история, свой кусочек жизни, связанный с этой семьей.

Доброволец Сергей Кутырев помогал Добрым четыре года подряд:

— Я пришел на этот адрес, когда Римма Ивановна могла еще ходить и сама делала Михаилу массаж. Но постепенно ее состояние ухудшалось, и она

слегла. Не каждый мужчина смог бы выдержать то, что выпало на долю этой женщины. Римма Ивановна, как настоящая христианка, переносила все стойко, с терпением, благодарностью, встречала нас с улыбкой и молитвенно поддерживала нас, здоровых и благополучных. Очень хотелось, чтобы ей было легче, чтобы она не чувствовала столько боли. Я считаю, что она совершила настоящий подвиг, не только материнский, но и человеческий.

Рассказывает Татьяна Печинина, старейший доброволец на «добром адресе»:

— Михаил был заботливым и добрым человеком. Я никогда не видела его раздраженным или настаивающим на своем. Многие люди, когда оказываются надолго прикованными к постели, устают от себя и своей беспомощности, от того, что нужно постоянно просить о помощи. Но Михаил ни разу не возроптал и не пожаловался, не дал себе слабину. Не помню ни единого случая, чтобы он кому-то отказал в просьбе. Он был рад помочь тем, чем мог — работой с компьютером. Забота — это было его талантом (как это ни странно

◀ Татьяна Печинина

звучит в отношении тяжелобольного человека). Например, если мне нужно было сходить в аптеку за лекарствами для него с мамой, то он с помощью компьютера специально выбирал ту аптеку, которая ближе для меня (если я на выходном, то ближе к дому, если на работе — то к работе), и делал там заказ, чтобы я даже в очереди не стояла, а только выкупила и ушла. Если я собиралась в магазин и спрашивала: «Миша, что-нибудь тебе купить вкусенького?», он всегда отвечал: «Мне ничего не надо, а вот у мамы спроси обязательно, чего она хочет, и купи ей вкусенькое!»

Надежда Николаевна Щемелева, сестра милосердия, приходила к Римме Ивановне и ее сыну Михаилу, чтобы оказать бытовую и сестринскую помощь:

— Я уверена, что Господь сподобил ее за мучения и страдания видеть Славу Божию на небе. От Риммы Ивановны можно было многому научиться — терпению, любви, жизнерадостности. Как фамилия у нее была Добрая, так и она была очень добрым человеком. Их теплым и искренним отношениям с сыном Михаилом можно было учиться каждый день. Ведь Римма Ивановна всю свою жизнь посвятила сыну, особенно, когда он заболел и оказался прикованным к кровати.

✓ Надежда Николаевна Щемелева

∧ Константин Злобин

✓ Евгений Камшилов

В их отношениях были настоящая любовь и нежность. Михаил, который не мог выйти из дома, в день рождения мамы заказывал шарики и цветы через интернет, чтобы сделать маме приятный сюрприз. А когда рак разрушил позвоночник Риммы Ивановны, и она слегла, то больше всего Михаил переживал не о том, что сам остался без материнской заботы, а чтобы ей было не больно. У него была видеоаппаратура, с помощью которой он мог смотреть на маму. Так они любили друг друга!

Константин Злобин, доброволец:

— Когда я стал приходить на адрес, меня поразили отношения мамы и сына. Они тронули меня своими непоказными заботой и вниманием. Судьба у Риммы Ивановны и у Михаила очень тяжелая, но для меня они — образец смирения, доброты, искренности в отношениях друг с другом. Если в моей жизни будут возникать скорби, то я всегда буду вспоминать эту семью, как они с достоинством несли свой крест, помогая друг другу. Римма Ивановна Добрая была удивительно мужественной женщиной.

Евгений Камшилов, доброволец:

— К Михаилу я ходил чуть больше года. Римма Ивановна, его мама, лежала в соседней комнате. Он приглядывал за ней через веб-камеру, она слышала его голос через динамики. Вместе они регулярно исповедовались и причащались, их навещали священники из Крестовоздвиженского монастыря. Мне до сих пор тяжело представить, как так можно было жить: два лежачих инвалида, родных человека, которые находятся за стенкой друг от друга? Что может быть тяжелей? А они жили.

Михаил очень переживал всегда за маму, смотрел, что с ней, разговаривал, успокаивал, искал врачей, лекарства, сиделок, деньги. Составлял ей меню, напоминал, что нужно обязательно покушать и выпить лекарство. Знал, где в холодильнике стоит ее еда — а когда он сам последний раз видел этот холодильник? Так получилось, что и за ней я приглядывал, когда никого из сиделок-соцработников с ней не было. Усадить, уложить, успокоить, дать воды, таблетки. Она уже с трудом меня узнавала, и ее постоянно мучили боли: ей было тяжело и сидеть, и

лежать, и она снова и снова звала Мишу. И всегда меня стеснялась: как же она перед мужчиной с голыми ногами, да чтобы он ее и на горшок посадил?! Стыдливо натягивала на колени длинную футболку.

Когда Римма Ивановна отошла ко Господу, я пришел день, наверное, на пятый и об этом не знал. Михаил просто сказал: «А у меня мама умерла» — и заплакал. И потом долго, глотая слезы, рассказывал, как она отходила, а он «залип» в соцсети. Как накануне собирался почтить акафист, помолиться, чтобы облегчить маме страдания, но зашел в соцсеть и пропал там на три часа. А когда «вынырнул», Римма Ивановна уже скончалась. Как, опять же накануне, пропустил день, когда надо было менять ей обезболивающий пластырь: не пришла санитарка, у него не сработал таймер, он был погружен в какие-то свои дела, — и не поменяли ей этот пластырь, и она с дикими болями проживала последние дни. «Мамочка мучилась, а я в интернете болтал!» — Михаил рассказывал это и плакал, и просил у нее прощения.

После мы к этой теме не возвращались. Лишь недавно он сказал, что прошло уже полгода

со смерти мамы. Несколько раз он задавал вслух ни к кому не обращенный, риторический вопрос: зачем Господь сделал его инвалидом? Не просто инвалидом, а тяжелобольным, лежащим. Шесть лет прикованным к кровати. «Понятно, — говорил он, — что для смирения. Но вот я сначала сидячим стал, смирился ведь уже — для чего надо было еще и заболеть сразу всем, чтобы лежать и не вставать? Что я еще должен понять?»

И как-то сказал после смерти мамы, что уже не понимает, для чего Господь его держит на земле: «Мамы нет, какой теперь толк от меня? Я просто не понимаю, зачем мне жить». Я молчал. Что тут скажешь? Мои размышления и мой опыт для него — детский лепет...

В последнее время у него обострились болезни. Он не жаловался, но всякий раз говорил, что опять не спал, нет аппетита, температура, озноб, открытая рана не заживает. Но я бы не сказал, что он угасает. Вроде бы он строил планы съездить в одну больницу, показаться в другой. Постоянно что-то заказывал по интернету, посылки ждал из Китая. Встречался с друзьями по интернет-общению. Обсуждал какие-то политические поводы,

смотрел новинки кино, продолжал работать на московском сайте госуслуг. Включен был, так сказать, в бытательский процесс. И тем неожиданной стал его уход...

Михаил как-то сказал, что мама всегда хотела, чтобы он

был с ней рядом. И усмехнулся, мол, ее желание исполнилось — сначала он стал инвалидом, и они уже не разлучались, а потом и она легла, так что они теперь всегда вместе, в одной квартире. Надеюсь, что теперь они точно навсегда вместе.

Вечная память

Отпевали Михаила два священника. В родном Крестовоздвиженском храме собрались сестры и добровольцы, с которыми Михаил прошел последние годы своей непростой, но наполненной Богом жизни. Вечная память Михаилу и его маме Римме (в Крещении — Евгении). И низкий поклон всем добровольцам, разделившим со своими подопечными самые важные годы их земной жизни.

Ксения Кабанова

«Народные обеды» по-семейному!

Три года назад, 8 марта 2014 года в Екатеринбурге прошла первая фасовка «Народных обедов». В начале реализации всероссийской благотворительной программы мы еще не знали, приживется ли у нас инициатива московской православной службы помощи «Милосердие» и благотворительного Фонда продовольствия «Русь». Добровольчество ассоциировалось с благотворительными акциями, сборами, патронажной и прочей помощью подопечным. А тут — весы, совки, фартуки и огромные мешки с крупами. . . Но вот прошло три года, и можно смело сказать, что проект «Народный обед» в Екатеринбурге не только прижился, но и украсился традициями. Об этом и не только наш материал.

Суть проекта оказалась проста: благотворители жертвуют продукты, добровольцы формируют, упаковывают порции и развозят малоимущим и многодетным семьям, одиноким пенсионерам, бездомным — словом, всем тем, для кого эти обеды становятся реальной поддержкой в непростых условиях жизни. С 2016 года состав фасуемой продукции немного изменился: если до этого обед состоял из набора продуктов для приготовления конкретного блюда, то теперь одна порция обеда состоит из четырех разновидностей круп (гречка, фасоль, рис, геркулес) и макарон, что позволило значительно разнообразить рацион наших подопечных. Всего за три года было проведено 60 фасовок, на которых сформировано **376 050** порций обедов. Участие в проекте за это время приняли около 1750 добровольцев Православной Службы Милосердия.

**Традиции,
сложившиеся
в проекте
за три года
существования:**

■ Одна из самых приятных традиций — общая трапеза для участников фасовки. Многие добровольцы признавались, что открыли для себя новые блюда, благодаря проекту.

■ В фасовках почти всегда принимают участие дети. Чаще всего это школьники на каникулах или малыши, которые не ходят в детские сады и которые с удовольствием вслед за бабушкой или мамой помогают фасовать продукты.

■ Особая категория добровольцев — это люди с ограниченными возможностями и пожилые люди. Большинство фасовок проходит именно с их участием, чему мы, конечно, рады, так как эти участники умеют затеять непринужденное общение.

Евгений Шатских, руководитель Центра гуманитарной помощи, действующего при Православной Службе Милосердия в Екатеринбурге:

— Проект «Народный обед» является полностью добровольческим, то есть реализуется исключительно силами добровольцев. Сам алгоритм фасовки очень прост. Раз в месяц Фонд продовольствия «Русь» присылает нам продукты. Мы, в свою очередь, два раза в месяц приглашаем добровольцев для того, чтобы потрудиться и расфасовать в среднем 200 пакетов (в один «обед» традиционно входит пять видов круп и бутылка подсолнечного масла). В каждой фасовке принимает участие около 30 человек, в основном это пенсионеры и инвалиды, так как фасовки проходят в рабочее время. Затем все обеды развозятся нуждающимся в Екатеринбурге и области.

Екатерина Никитина, менеджер по работе с частными клиентами международного банка:

— В нашем банке развита социальная ответственность и ежегодно во всех странах, где присутствует банк, проходит День волонтера (как правило, в один день по всем 110 странам). Поэтому коллеги всегда с радостью откликаются на предложение поучаствовать в добрых делах. Также в каждом городе есть ответственный за волонтерские мероприятия (в Екатеринбурге — это я), собственно, я и предложила этот командный вид добрых дел.

Сама фасовка Народных обедов проходила весело, тут мы и смогли себя проявить командой. Сначала было сложно перестроиться от постоянного «думания» к механической работе, научиться отмерять необходимое количество ингредиентов, успевать делать свой участок работы так, чтобы никто из коллег не простаивал. Через какое-то время все коллеги стали чувствовать себя увереннее и уже дальше фасовка шла с песнями, шутками и даже соревновательным моментом.

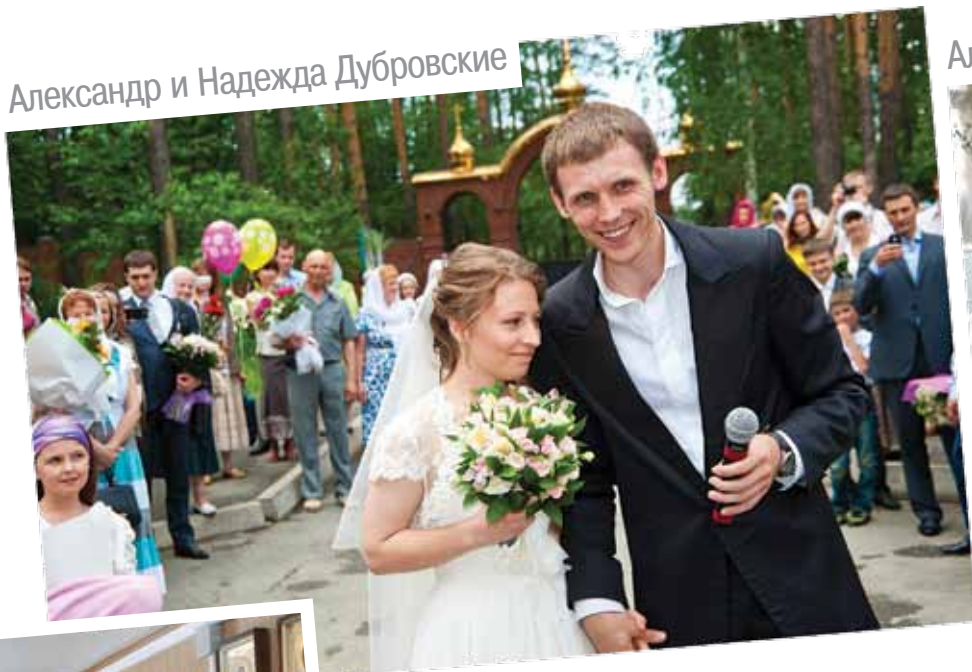
Многие коллеги признаются, что хотят делать добрые дела, помогать другим людям, но как-то не получается из-за нагрузки на работе и дома. Поэтому такая возможность поучаствовать в Народном обеде очень полезна. Ведь каждый сотрудник нашего банка понимал, что благодаря его усилиям, буду накормлены те, кто в этом так нуждается. И, конечно, доброе зёрнышко было посеяно в каждую душу, надеюсь, со временем оно прорастет во что-то большее.

Богом благословенная семья

*«Положил еси на
главах их венцы, от
каменей честных,
жизнота просиша у
Тебе, и дал еси им»*

В ходе подготовки материала о развенчивании «мифов о добровольческом служении», мы подобрали в нашем фотоархиве столько удивительных фотографий с венчаний добровольцев Православной Службы Милосердия. И решили поделиться с вами, дорогие читатели, радостью за семьи наших добровольцев и вспомнить, как это было!

Александр и Надежда Дубровские

Алексей и Дарья Минеевы

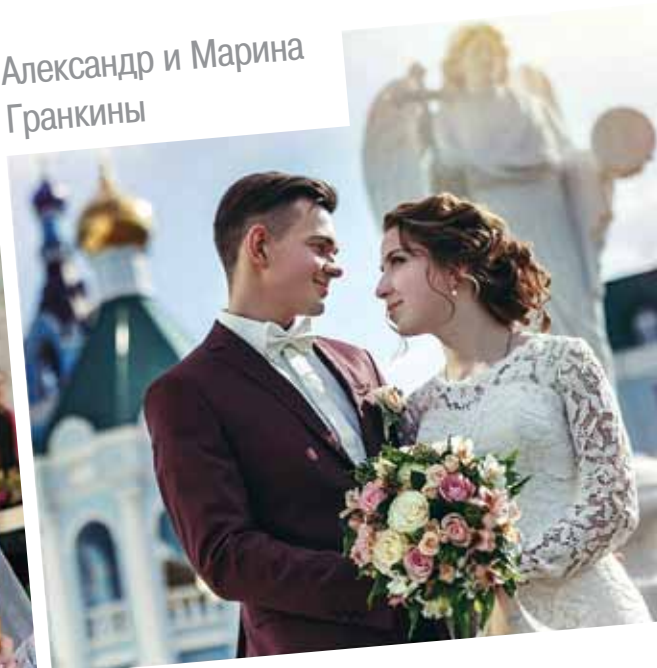
Антон Казанцев
и Екатерина Косточка

Егор и Екатерина
Росляковы

Александр и Марина
Гранкины

Максим Валов
и Наталья Лямина

Артур и Елена Сетник

Иван и Екатерина Мозговые

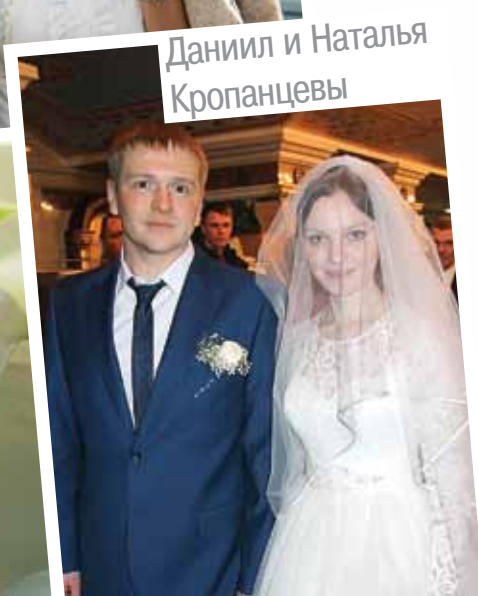
Леонид и Светлана Прокопкины

Илья и Елена Терентьевы

Валерий и Лариса Пучковы

Даниил и Наталья
Кропанцевы

Нечаянная радость

История одного добровольческого паломничества

В Православной Службе Милосердия Екатеринбургской епархии более 500 добровольцев, и далеко не все друг друга знают, делая большое общее дело. А где лучше знакомиться поближе друг с другом, как не в поездке? Но все поездки, разумеется, со смыслом.

Во-первых, они являются поощрительными и бесплатными для активных добровольцев, которые участвуют в различных проектах Службы Милосердия. Например, есть так называемые «акционные» добровольцы, они помогают проводить благотворительные акции.

Во-вторых, чаще всего мы проводим паломнические поездки с

важной духовной составляющей. Многие добровольцы впервые в жизни оказываются в атмосфере паломничества — понятных и неожиданных духовных бесед с батюшками, общей молитвы, сна в спальниках прямо в храме, приходских крестных ходов.

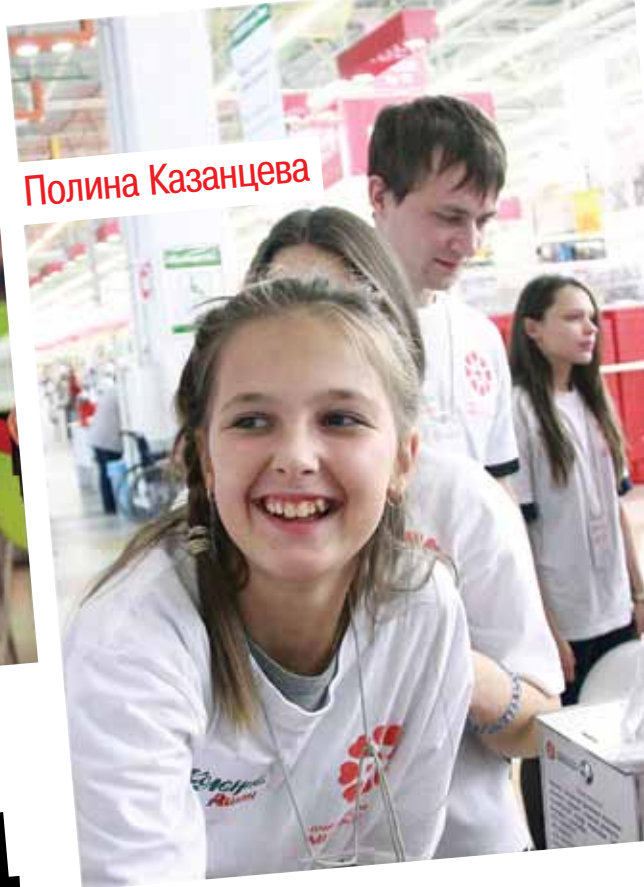
И, конечно, все без исключения добровольцы ценят душевность и необычность поездок за пределы Екатеринбурга. Туда, где совсем другой мир: где воду набирают из колодца, рубят колунами дрова, чистят пруд от зелени, поют песни у костра до самого утра.

Именно таким набором духовных и душевных утешений встречает каждый год наших добровольцев семья священника Алексея и матушки Любови Буньковых в храме святой Параскевы Пятницы села Савина (находится в 180 км от Екатеринбурга).

Света Долгих

Полина Казанцева

Доброволец ПОХОЖ на супермена!

В новом опросе «Православного вестника» поучаствовали юные помощники Православной Службы Милосердия — самому младшему, Сереже Оханову, всего шесть лет. Они попытались объяснить, кто такой доброволец и как сделать так, чтобы добра на земле стало больше.

Как ты думаешь, что значит слово «доброволец»? Что он делает и зачем?

Сережа Оханов:

Он добрый, он хочет сделать добро, чтобы все были тоже добрыми, и весь мир тоже был добрым.

Вера Миронова:

Доброволец — это человек, который, имея свои собственные проблемы и трудности, не пройдет мимо чужой беды. Человек с не чёрствой душой.

Как ты думаешь, кто из героев мультфильмов больше всего похож на добровольца?

Вера Миронова:

Рики-Тики-Тави очень похож на добровольца. Защитить тех, кто в этом нуждается, было его душевным стремлением.

Егор Павлюк:

В мультике «Цветик-семицветик» девочка потратила все лепестки на свои желания. А когда остался последний лепесток, она увидела мальчика, который сидел с костылями, и загадала желание, чтобы он снова мог ходить.

Сереза Оханов

Настя Оханова:

Мне кажется, это мультик про Чебурашку и крокодила Гену! Чебурашка пытался всем помочь и помогал.

Валя Цурилло:

Доброволец похож на Супермена, который помогал всем людям, и доброволец помогает.

Екатерина Попиченко:

Моим сказочным добровольцем является Доктор Айболит. Меня вдохновляла его самоотдача, я всегда хотела встретиться с таким человеком,

Настя Оханова

Егор Павлюк с папой

который нашел в своей профессии возможность помогать и радовать. Через какое-то время я подросла и поняла, что именно в нашей Службе Милосердия и появляются такие светлые и теплые люди, которые уже на профессиональном уровне готовы посвятить жизнь добровольчеству и служению ближним.

А как ты лично помогал Службе Милосердия, что делал?

Полина Казанцева:

В Службе Милосердия я давно, и поэтому очень много всего попробовала, начиная от раздачи листовок на акциях и заканчивая... а, впрочем, заканчивать я ещё не собираюсь!

Екатерина Попиченко и Устиния Щеглова

Вера Миронова:

Я два раза в месяц со своей семьей хожу на «Народные обеды» — это фасовка продуктов первой необходимости. Потом их развозят людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Устиния Щеглова:

Мы с детским хором «Успенский» ездили на концерты в разные учреждения, были в онкоцентре. Тяжело, в какой-то степени, петь для больных людей, но я думаю, что тем мы самым приносим им счастье.

Егор Павлюк:

На благотворительных акциях мы сортируем вещи на складе, еще мы с папой при-

Детский хор «Успенский»

Соня Ломовцева

возили подарки на Рождество Христово пожилым подопечным Службы Милосердия.

Света Долгих:

В качестве добровольца я делала цветочки белые, раздавала листовки, правда немного, потому что у меня терпения мало.

Екатерина Варганова:

Пела на концертах, участвовала в благотворительных акциях. Сейчас понимаю, сколько пользы мне принесло участие в акциях — я перестала бояться спрашивать на улице что-либо у незнакомых людей.

Алина Людина

Екатерина Варганова

Для чего нужно помогать бедным, больным, одиноким?

Алина Людина:

Мы же все одинаковые, все равны перед Богом, и мы помогаем, чтобы одинокие и слабые понимали, что есть кто-то, кто их поддерживает, на кого можно опереться.

Вера Миронова:

Каждый может в один момент лишиться всего. В трудную жизненную ситуацию попадают сотни людей, и где гарантия, что однажды человеком, которому нужна будет помощь, не окажешься ты?

Что мы все вместе можем сделать, чтобы в мире стало больше добрых людей?

Сереза Оханов:

Я могу делать добро и помогать близким: убирать, мыть пол, пылесосить, вообще, всё помыть!

Света Долгих:

Даже самого маленького доброго поступка ребенка может хватить на большое доброе дело.

Софья Ломовцева:

Я могу бедным что-нибудь дать из своей одежды, больным вызвать доктора, а одиноким предложить свою дружбу.

Алина Людина:

Мы можем нести свет и любовь, и просить Бога о том, чтобы Он помог нашей любовью тронуть сердца других, и так добрых людей станет больше.

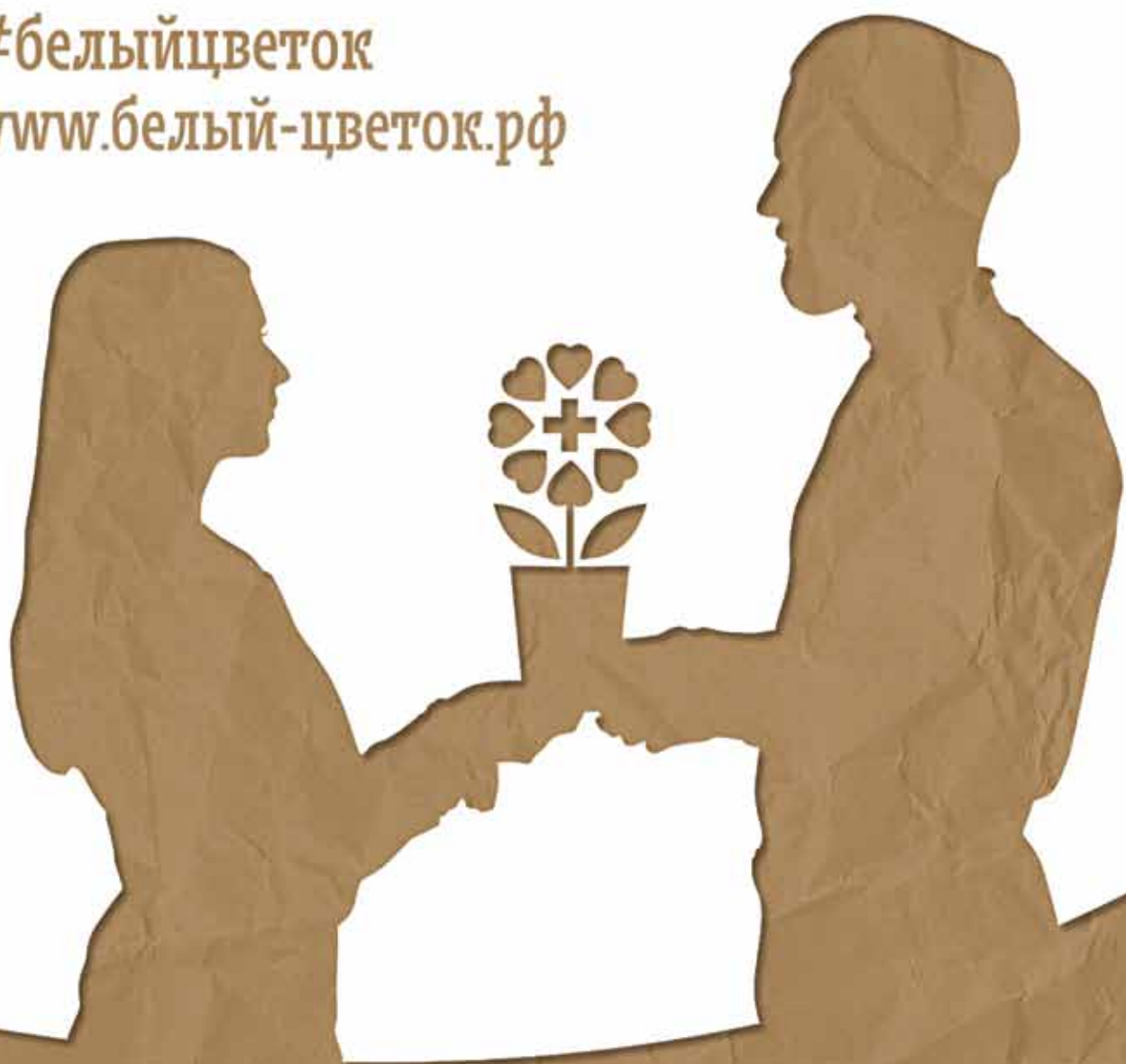

Вера Миронова

Валя Цурилло

#белыйцветок
www.белый-цветок.рф

Благотворительный фестиваль
«ДНИ БЕЛОГО ЦВЕТКА»
Украсим город добрыми делами!

Подарить виртуальный белый цветок можно
с помощью мобильного телефона,
отправив СМС-сообщение с текстом
«ЦВЕТОК пробел СУММА пожертвования»
на номер 3443

РАЗЫСКИВАЮТСЯ ДОБРОВОЛЬЦЫ В СЛУЖБУ МИЛОСЕРДИЯ!

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ:

ВАС ЖДУТ ДОБРЫЕ ДЕЛА И НОВЫЕ ДРУЗЬЯ,
ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

(343) 200-07-04
www.ekbmiloserdie.ru

ПРАВОСЛАВНАЯ СЛУЖБА
МИЛОСЕРДИЯ